

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

19 августа — 1 сентября 2016 года №30 (8016) Издается с 1929 года

Главней всего собака в доме

www.portal-kultura.ru

Фаина Раневская:

«Народ у нас самый даровитый, добрый и совестливый»

Исполняется 120 лет со дня рождения Фаины Раневской. Ее афоризмы стали фольклором, а героини по-прежнему современны. Странная миссис Сэвидж и Люси Купер («Дальше — тишина») перешли в разряд театральных легенд. Родившись в богатой семье, Фаина Фельдман оставила сытую и благополучную жизнь, чтобы пройти путь скитаний по провинциальным труппам и стать великой Фаиной Раневской. Более полувека служила в московских коллективах, из них почти три десятилетия — в Театре имени Моссовета. Работала трудно и мучительно. Тянулась к совершенству и всегда оставалась неудовлетворенной: «Ужасная профессия. Ни с чем не сравнимая. Вечное недовольство собой — даже тогда, когда приходит успех». В преддверии юбилея корреспондент «Культуры» задала вопросы великой Фаине Георгиевне.

9

«Музыка Таривердиева — прямого действия, от сердца к сердцу»

Денис БОЧАРОВ

«На Тихорецкую состав отправится...», «Я прошу, хоть ненадолго...», «Мгновения, мгновения, мгновения...», «Ты не печалься, ты не продайся...» Кто не помнит строк, нанизанных на изысканные мелодии одного из самых выдающихся наших композиторов. Этим летом мы дважды вспоминаем Михаила Таривердиева: 15 августа исполнилось 85 лет со дня его рождения, в июле — ровно двадцать с момента ухода. На вопросы «Культуры» ответила вдова композитора Вера ТАРИВЕРДИЕВА.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

8

Ну что вам показать про Сахалин?

Алексей КОЛЕНСКИЙ

27 августа страна отметит День российского кино и подведет первые итоги одноименного Года. Чем успели порадовать соотечественников мастера экрана? В поисках ответа корреспондент «Культуры» отправился на Сахалин и узнал, как там проходит чествование важнейшего из искусств.

Хит Френкеля и Танича не врет — крупнейший русский остров радуется нормальной погодой с легкой субтропической одышкой. Над раскинувшимся между хомами Южно-Сахалинском, сбиваясь в тучные стада и тая на глазах, плывут облака. Солнце припекает и прячется. Фуникулер карабкается на господствующую высоту — сопку Большевик — и пейзаж меняется: кажется, туман, только что заедавший склоны, опустился вниз, заключив расположившиеся под ногами кварталы островной столицы в ажурную рамку.

Немое кино... Город расчерчен на квадратики, с опустевших «авеню» и «стрит» не долетает ни звука: августовский уикенд горожане проводят на пляжах Татарского пролива в компании спешащей на нерест горбуши.

10

На четыре буквы

ФОТО: АНДРЕЙ СОТОВЬЕВ/ГЛАС

События, вошедшие в анналы под аббревиатурой ГКЧП, спустя четверть века воспринимаются в нашем обществе довольно индифферентно. Августовский бархат широко заслонили собой лихие 90-е — криминальный беспредел и войны на окраинах, расстрел парламента и дырявый госбюджет, полное падение нравов и обесценивание человеческой жизни. О шоковой терапии всего и вся, последовавшей за розовыми мгновениями победы демократии, нам рассказал Сергей Медведев, первый журналист, объявивший создание ГКЧП попыткой переворота.

Так называемый путч был бы сегодня еще менее заметным, если бы не три сакральные жертвы — похороны защитников Белого дома стали поистине кульминационным моментом ельцинского единения с народом. Об этом в интервью «Культуре» вспоминают родные и близкие последних посмертных Героев Советского Союза — Комаря, Кричевского, Усова. А можно ли на фоне истории, разрешившей столь малой кровью, считать самих членов ГКЧП донкихотами, пытавшимися остановить распад великой страны, но не рискнувшими перейти к максимально жесткому силовому варианту? Вполне. Так, например, считает историк спецслужб Анатолий Житнухин, автор биографии Владимира Крючкова, главы КГБ и одного из вдохновителей заговора.

4-5

Битва при «Торфянке»

ФОТО: ВАДИМ СЯКИН/ГЛАС

Андрей САМОХИН

Конфликтная ситуация вокруг возведения храма Казанской иконы Божией Матери в Лосиноостровском районе Москвы на окраине парка, именуемого в просторечии «Торфяной», развивается почти три года. Начавшись со «стихийного» протеста местных экологов, она переросла чуть ли не во всероссийское позиционное сражение — с сетевыми штабами, палаточными лагерями и внятным привкусом майдана. Подобно аналогичным кампаниям против «клерикалов», организаторами и координаторами выступают политики из «Яблока», «Парнаса» и КПРФ, которых дружно поддерживают либеральные СМИ. Несмотря на вынесенное заключение суда о законности строительства, готовность Московской патриархии искать компромисс и желание окружных властей замять спор, он чреват обострением как раз накануне думских выборов. Мы попытались разобраться в этой не случайной истории отнюдь не районного значения.

3

Игра пьедесталов
Порошенко
будет наказан
Русские не по паспорту
Табор уходит к Дону
«Авторское право»

И ЦЕЛОГО
ЛЕСА МАЛО
ОНО
на защите
окружающей
среды

ЭРНСТ
НЕИЗВЕДАННЫЙ
Памяти
мастера

ПОЛУОСТРОВ
ПОД КРЫЛОМ
«Культура» побывала
в гостях у крымских
военных летчиков

16 плюс
ISSN 1562-0379
9 771562 037001

7

2

6

11

3

Битва при «Торфянке»

Акафист под свист

Подхожу к парковой аллее к огороженной крохотной строительной площадке с бытовкой и поклонным крестом, где колышется море православного народа самого разного возраста. Высятся хоругви, знамена с ликом Христа. Идет молебен в защиту храма, согласованный с префектурой Северо-Восточного округа. Хотя жара и дачное воскресенье — собралось около полутора тысяч человек. Двойное ограждение, полицейские, переговаривающиеся по рациям, рамки металлоискателей — все серьезно. Тут и там краснеют форменные майки движения «Сорок сороков», благословленного патриархом Кириллом в качестве общественных помощников программы «200 храмов». Приглядываюсь — кроме крепких спортивных ребят, заметны интеллигентного вида юноши и девушки, женщины в очках, малышня. Ни одного обычного на подобных мероприятиях кликуши, неадекватности — все чинно молятся, многие по памяти или по книжкам подпевают Акафисту.

Поначу я даже не чувствую специфического амбре (потом специально обращаю на него внимание) от раскиданной накануне по земле вокруг площадки некой злобной химической субстанции. Это почерк доморощенных «экологов» — вернее сказать, храмоборцев...

Впрочем, вот и они. Сбоку взрывается резкий хоровой свист, перемежаемый выкриками «позор», «вон из парка». У ограды собралась небольшая, но, видно, хорошо организованная группа с зелеными ленточками на одежде: с искаженными лицами, дуют в свистки, ошестивались объективами смартфонов и планшетов. «Не обращайтесь на них внимания, — советует пожилой человек с бородой, стоящий со мной в очереди к кресту, — пусть бесятся. Я живу в соседнем доме, уже наглядялся. Если будете тоже снимать, осторожно — смотрите вниз, не поворачивайтесь спиной: у них излобная манера в толпе — дать исподтишка по ногам или сзади ударить, а если вы психанете и полезете отвечать, станут воевать фотоаппаратами, вопить: помогите, бьют, скорую, полиция!»

Изучив потом видеоролики, снятые в том числе паркозащитниками, убеждаюсь в правоте моего собеседника: несмотря на отчаянные попытки нападающих спровоцировать на насилие добровольных охранников площадки из числа местной церковной общины, те ведут себя выдержанно. Ну, насколько позволяют обстоятельства, конечно. Также ведь люди, нервы не у всех каменные.

Протестные несварения

В том, что противостояние храмостроительству — отнюдь не локальная проблема Лосиноостровского района и давно уже не только московская, легко убедиться, исследовав хронику событий последних пяти-шести лет. Хотя именно в Первопрестольной это движение было обкатано и перенесено на другие города. Началось все с объявления патриархом Кириллом в 2009 году «Программы-200», предполагавшей создание двухсот быстровозводимых храмов в густонаселенных окраинах столицы. Цель — обеспечить православных москвичей церквями вместимостью в 300–500 прихожан с радиусом в километр. Строительные предприятия общественными слушаниями, на которых обычно сторонники храма шаговой доступности оказываются в явном большинстве.

Но победное шествие проекта-200 явно не устраивало определенных круги, возмущенные, как выразился один блогер, «сплетением православной сети по всей Москве». Развернулось ярое противодействие, направляемое деятелями системной и несистемной оппозиции.

Непредвзятые публикации, анализировавшие противостояние, честно задавали вопросы: может быть, все-таки оппозиционеры лишь оседали законное недовольство части

ФОТО: СЕРГЕЙ БОВЫШИН/ТАСС

горожан беспардонным «рейдерством» церковников, отживших любимые места отдыха?

Разумеется, у представителей застройщиков и местных церковных общин были методические и психологические ошибки; возможно, где-то недостаточная разъяснительная работа. Но трудно не заметить красноречивых фактов: храмоборческие кампании развиваются по одному и тому же лекалу — с односторонней ложью, судебными манипуляциями, майданными оргтехнологиями; более того, координируются в разных районах одними и теми же лицами.

Начиная с 2010 года, около 20 процентов храмовых проектов в Москве было отклонено или приторможено, что позволяет говорить о системной блокаде «Программы-200». Люди, называющие себя «защитниками зеленого пространства», противниками «строительного беспредела», за редкими исключениями никогда не выступали против точечной застройки (в том числе в любимых парках), сооружения монструозных торговых центров, сноса исторических зданий, даже если это происходило рядом с их домами. А вот в вопросе новых православных храмов — они первые экологи и борцы с произволом. Пусть даже речь идет о другом конце города. «Эко-прикрытие» было нарабатано еще с «Химкинского леса», а тут словно на заказ ряд площадок выделен по краям зеленых массивов. И по-настоящему «Караул, церковники отбирают парк!»

Методика вовлечения в протест жителей состоит из нескольких непеременимых пунктов. Сперва поквартирное окучивание ближайших домов листовками с заведомой ложью: с завышенной многократно территории будущего храмового комплекса, со страшилками об отселении, сносе детских городков и вырубке деревьев. Запугивают круглосуточно звонком колоколов, похоронными процессиями под окнами, приютами для бомжей, ну и далее — насколько фантазия хватит. Затем следует сбор подписей, спам-рассылка петиций в муниципальные органы, создание сетевых сообществ, через которые организуются «стихийные» сходки, наконец, приглашение полицейских, едва скрывающих свой

воинствующий атеизм, обращение в суды.

Большим авторитетом среди храмоборцев пользуется муниципальный депутат Елена Русакова (Гагаринский район, партия «Яблоко»), координирующая создание протестных групп в соцсетях. К слову, возглавляемый ею центр «Гуманист» получает гранты ЕИДПЧ (Европейский инструмент содействия демократии и правам человека). Из той же когорты — депутат МО Лефортово Александра Андреева, которая курировала борьбу с храмами в Гольяново, сравнимая «Программу-200» с «раковой опухолью», а ныне дает советы соратникам в других районах, как бесконечно затягивать согласование строительства. Во многих округах столицы есть такой депутат, а то и председатель муниципального собрания, поддерживающий связь с единомышленниками. Вокруг него в некотором отдалении, но с полной координацией формируются «активные граждане», в числе коих заметны юристы, психологи, журналисты либеральных изданий, члены различных «обществ» и НПО.

Несмотря на кажущуюся карликовость подобных образований, они звеня продуманной стратегией. Скажем, борцы с «Программой-200» совсем по-«болоотному» заявляют о фальсификациях общественных слушаний, если там побеждают сторонники строительства храма. Организаторы митингов нередко подстрекают людей к погрому, чувствуя некую слабость властей. Так, в январе 2014-го злоумышленники разгромили стройплощадку храма в честь иконы Божией Матери «Споручница грешных» на улице Камова, а уголовное дело возбуждено не было.

В последнее время храмоборцы чуть поменяли тактику, везде отмечая, что они не против церкви как таковой, но «против строительства в излюбленных местах досуга горожан». Особенно стараются при этом подчеркнуть, что большая часть борцов «с застройщиками из РПЦ» — люди, мол, православные. Охотно поддерживают такую версию «Новая газета», «Эхо Москвы», радио «Свобода», телеканал «Дождь», удивительно синхронно и однодушно комментируя возникающие конфликты. При этом де-

сятки храмоборческих сообщений в интернете находятся по единому мему //СтопХрам// или слогану «Остановим храмобесие». Среди них есть прямо антихристианские — с грубыми намеренными кощунствами.

«Взорвали раз, взорвем еще»

Благодаря энергичности и слаженности храмоборческое движение из Москвы шагнуло в другие российские города. Около трех лет длилось противостояние петербургского «актива» постройке храма в парке «Малиновка». В Новокузнецке Кемеровской области удалось возбудить часть жителей против сооружения церкви в парке «Сказка». В Новороссийске несколько лет длится борьба с закладкой храма на Малой земле. Похожие протесты были организованы в Тольятти. В начале августа в Волгограде на стелде строящегося храма Александра Невского (на месте снесенного в 1932-м) появилась угрожающая надпись: «Взорвали раз, взорвем еще». Тут уж, как говорится, комментарии излишни...

Неподалеку от станции Лосиноостровская до 1930-х стоял Казанский храм, возведенный знаменитым архитектором Виктором Мазыриным. В 2012-м в районе провели общественные слушания по поводу сооружения на краю парка храмового комплекса площадью 0,7 га. Приступило более сотни местных жителей — достаточно для кворума. Были и недовольные, однако подавляющее большинство высказалось «за». Забегая вперед, скажем, что храмоборцы попытались потом зацепиться за некие мелкие нарушения при организации слушаний. В 2013-м постановлением правительства Москвы площадь культового сооружения была сокращена ради снижения до 0,2 га — около одного процента от территории всего парка. Но это не остановило противников строительства, которые ринулись в атаку. В случае с «Торфянкой» силы, координирующие противодействие «Программе-200», видимо, решили дать генеральное сражение.

Практически сразу, как установили поклонный крест и бытовку, начали возникать митинги, перераставшие в физические столкновения. К парку в далекой Лосинке потянулись «волонтеры» со всего столич-

ного региона. Сетевые координаторы, кстати, прошлой зимой пытались мультиплицировать «торфяное противостояние», перекидывая на своих сайтах информационные мостики к «восставшим дальбойщикам».

Ввиду такого организованного нападения защитники программы «200 храмов» также активизировались по Москве, регулярно приезжая для поддержки местной общины, окормляемой настоятелем будущего храма отцом Олегом Шаимовым. Стоит заметить, что официальные церковные СМИ почему-то долго медлили с освещением событий, сконфуженно молчали, фактически развязывая руки оппонентам. Тем временем дело дошло до палаточных городков, вставших «стенка на стенку». Запало майданом.

Раздуть пожар принялись несколько партий: «Яблоко» в лице своего полулидера Митрохина, «Парнас», представляемый Николаем Ляскиным и знаменитой подругой Касьянова — Натальей Пелевиной, и... КПРФ, персонализированная депутатом Госдумы Александром Потаповым и столичным парламентарием Николаем Зубриным. Справедливости ради — отнюдь не все члены компартии солидарны с ними. Так, помощник Геннадия Зюганова, общественный деятель Николай Мишустин рядом со мной держал хоругвь на молебне 26 июня.

Противоестественный вроде бы союз коммунистов, «яблочников» и «парнасцев» шутники уже окрестили «парнакоммунаблоски». Второй эшелон протестных колонн составили неформальны «Народной воли», «Рот Фронта», «Антифа»; подклялись троцкисты, анархисты, неоязычники, даже ЛГБТ-

при общественных слушаниях) заявители, понимая, что тоже проиграют, сами отозвали иск с формулировкой «в связи с потерей интереса к делу».

Однако именно после утаенного судебного фиаско возмущение храмоборцев разгорелось с новой силой. Вместо снесенного полицией палаточного городка был куплен автобус, в котором круглосуточно дежурили активисты, периодически провоцируя охрану, демонстрируя части ограждения, обливая поклонный крест какой-то едкой жидкостью, закидывая площадку горящими фаерами. Кроме отборного мата, злобных выкриков во время молебнов, произошло и прямое нападение на священника (заявление в правоохранительные органы поданы, но дело так и не заведено). Вообще же местные власти и стражи порядка заняли весьма осторожную позицию: с одной стороны, останавливая уже разгоревшуюся бузу, с другой — не давая вести стройку, признанную судом незаконной.

Что интересно: по свидетельству отца Олега и защитника храма предпринимателя Юрия Шубина, видя весь этот беспредел, убедившись в обмане, множество собственно жителей Лосинки отошли от участия в протестах. А некоторые примкнули к сторонникам строительства, начав воцерковляться.

Нежданный удар храмоборцы получили от депутата Бабушкинского МО Марины Овчинниковой, в какой-то момент диаметрально поменявшей позицию.

— Я не сразу поняла, насколько нагло обманывают инициаторы «гражданского стихийного протеста», в частности, главный источник господина Лебедева. В процессах по «Торфянке» просто позорил тот факт, что в качестве стороны не привлекли предста-

В интервью «Культуре» представитель СВА Валерий Виноградов прокомментировал происходящее следующим образом: «Церкви предоставлены уже два альтернативных участка. «Красные линии» там сняты — можно строить. Сколько же им нужно храмов — три, что ли? Вообще я не считаю полезным публично обсуждать эту тему: она в любом случае будет носить политический оттенок с разной интерпретацией. А сегодня не время для таких оценок. Думаю, вопрос решится сам собой».

Год назад в окружной газете «Звездный бульвар» Валерий Юрьевич высказывался более определенно. В частности, признавал, что «среди противников строительства есть люди, не заинтересованные в мирном решении... Они пытаются раздуть конфликт, вывести его на городской, федеральный уровень, хотя сделать слово «Торфянка» нарицательным».

Спрашивается: разве эти люди куда-то исчезли? Кто гарантирует, что они не перенесут майданную активность и на новую храмовую площадку, тем более, что «обработка» населения началась и там...

Cui prodest?

Что касается альтернативного варианта для строительства, о котором упомянул Виноградов, речь идет об Анадырском проезде у станции Лосиноостровская. Увы, вряд ли простая рокировка способна исчерпать конфликт. По словам Овчинниковой, данная площадка для постоянного храма неудобна по многим причинам: она с обременением — там масса коммуникаций, будет строиться транспортно-пересадочный узел, аэстакада, сведения о которой имеются в соответствующем постановлении Москвы. Сам участок — аппендикс Лосинки, а жилые дома, в отличие от «Торфянки», совсем рядом — и это ведь другой, Бабушкинский район. Тамошние жители с помощью партийных эмиссаров уже начали делиться на сторонников и противников проекта...

Компромиссный выход видится состоящим из двух пунктов: в парке «Торфянка» рядом с поклонным крестом возвести маленькую часовню, одновременно добившись выделения и оформления новой нормальной альтернативной площадки в Лосиноостровском районе для строительства постоянного храма и согласовав ее с местными обитателями.

Момент истины близок. В конце августа заканчивается договор безвозмездного пользования на стройучасток, обремененный пикетами. Финансово-хозяйственное управление Московской патриархии предпринимает активные действия по пролонгации документа. Храмоборцы, напротив, грозятся «выкинуть попов из парка». «Я давно предлагаю снести незаконное ограждение с чертовой матери, — пишет в «Фейсбуке» рвущийся в Госдуму Сергей Митрохин. — Готов лично участвовать в этой операции. Если среди других кандидатов найдутся желающие в ней участвовать — добро пожаловать!»

Православные активисты, в том числе «Сорок сороков», обещают собраться на защиту креста и гражданского законодательства. В общем, положение чревато горячим обострением прямо накануне выборов. Вопрос простой: кому это выгодно?

Столичным властям, конечно, не повезло. Но уповать на сознательность митрохиных вряд ли продуктивно. Церковь ратует за компромисс, ибо по всей сути своей служит опорой порядка и согласия. А вот с иной стороны собираются явные адепты майданщины. Недаром, загода торжествуя «победу над церковниками», протест-профессионалы планируют перенести «схему «Торфянки» на любую похожую историю, повсеместно раскачивая общество. И это непременно удастся, если власть даст слабину. Нечто подобное мы уже видели почти три года назад на Украине. Стоит ли повторять ошибки соседей?

ФОТО: АРТУР НОВОСИБИРСКИЕ/ТАСС

активисты. Митрохин раздавал на митингах типографские брошюры с лозунгом: «Мы не против храмов, мы против храмов в парках». Но устные призывы и плакаты в руках протестующих звучали гораздо более откровенно, вроде: «нам нужен Храм Природы, а не православный!» Многие здесь, именуя себя «христианами», весьма своеобразно выражали свою веру: плевали в священника, пытались его ягннуть ногами, глумливо кричали: «Поп, яви чудо!»

Дорожные карты и красные линии

Предстоятель РПЦ во время протестного пика столкновений призвал не сходить с протестного поля — ждать решения суда. Он также попросил верующих от этого момента воздержаться от молебнов и стояний на площадке, что те дисциплинированно и исполнили. А минувшей весной на встрече с депутатами Мосгордумы Святейший прямо попросил коммунистов и «яблочников» перестать пиариться на борьбе с храмами.

Тем временем в юридической плоскости противники строительства потерпели полное поражение... скрыв его от своих же сторонников. Еще летом 2015 года Бабушкинский суд по одному иску признал полностью правомочным как выделение стройплощадки, так и сам проект. По второму (нарушения

Связанные одной кровью

Екатерина САЖНЕВА

Жаркий август 1991-го. «Лебединое озеро» по телевизору. Москва. Путь. Танки. Дмитрий Комарь. Илья Кричевский. Владимир Усов. Трое молодых ребят, погибших в ночь на 21-е в тоннеле на Садовом кольце, единственные сакральные жертвы и посмертные герои неудавшегося госпереворота. Тогда им было 22, 28 и 37. Сегодня — в другой стране и новом тысячелетии — исполнилось бы уже 47, 53 и 62. Четверть века — это все-таки очень много...

аэродром и прыгать с парашютом. Готовил себя в десантники, я об этом знала, волновалась, конечно, но что поделаешь, это был его выбор. В армию он пошел в 17 лет. 6 ноября ему исполнилось 18, однако призыв заканчивался в октябре... И я упрасивала военкома, чтобы его взяли раньше, говорили потом, что я ненормальная, но он слишком хотел попасть в ВДВ, а это можно было сделать лишь в осеннем призыве.

Его провожал весь класс. Кроме двух друзей, которые уже ушли служить. «Не могу сказать, что Димка ходил в любимчиках, бывало, что и сры-вал уроки. Учителя жаловались,

Каково Ваше отношение к попытке переворота в августе 1991-го?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Мы были романтиками, верящими в справедливость и бескорыстие Ельцина и его команды. Такая наивность и привела в итоге к безвременью 90-х	38%
Осуждение путча было недостаточным, отход от советской системы — не вполне твердым. Вот где корень сегодняшних проблем России	8%
Поддержал ГКЧП тогда, поддержал бы и сейчас. Да, люди там заседали малосимпатичные, но они хотя бы не призывали к развалу страны	37%
Стараюсь принимать данное событие просто как факт. Историю не переписывать	17%

звонила моя подруга и сказала: по радио говорят про какого-то Кричевского, что он погиб... У нас два года разница. Я была младше его. Тогда, в 91-м. Сейчас, разумеется, старше. Помню, как брат все искал себя. Все метался, метался... Но это в творчестве. А так был совершенно аполитичный, и у меня до сих пор нет ответа на вопрос: почему он туда пошел все-таки, к Белому дому, по какому велению души?

Третий. Владимир Усов

...Случайная пуля — сквозное смертельное в голову. Крики: «Сволочь! Подонки! Ты его убил!» Третий мужчина бросается на помощь парню, запрыг-

вершено незнакомого ему человека. Сын офицера — разве мог он поступить иначе?

Может быть, это был как раз Дмитрий Комарь. Или Илья Кричевский...

Танк и человека под ним молотило в разные стороны. Погибшего Владимира Усова хоронили в закрытом гробу. Стоял вопрос о погребении всех троих на Красной площади, среди революционеров и генсеков, но тут уж семьи категорически воспротивились. Сошлись на знаменитом Вагьянском — тем более, что находится оно неподалеку от места трагедии, пешком можно дойти. Они не знали друг друга при жизни. До последних своих не-

стежь окна в каждой квартире — август, жара, включены на полную громкость допотопные ламповые телевизоры. Нескончаемая людская река выплескивается к Ваганьково. А сквозь горечь — какое-то щемящее светлое чувство, что мы все-таки победили. И дальше все будет только хорошо. «Извините, что не уберегли», — басыт Ельцин, обращаясь к родителям убитых. И обещает развиться, но не подвезти, сделать так, чтобы память о мучениках жила вечно.

Но Золотые Звезды Героев Советского Союза от Горбачева вручили семьям лишь полгода спустя. Когда и страны-то такой — СССР — уже не существовало на карте. А что потом?

Суд над ГКЧП, который ничем толком и не закончился, обвиняемых отпустили на свободу. Уголовное дело против экипажа злосчастного БМП, подавившего и расстрелявшего в узком тоннеле людей, тоже вскоре прекратили за отсутствием состава преступления.

— Если честно, ненависти к этим солдатам у меня не было. За что их судить, они просто выполняли приказ, — разводит руками Любовь Комарь.

— В свидетельстве о смерти Илюши стоит причина: пулевое ранение в голову. Но чей был выстрел и с какой стороны, мы, вероятно, так никогда и не узнаем, — говорит Марина Кричевская.

Благодарные власти выделили родителям героя по квартире. В октябре 93-го с балкона на Рублевке Любовь Комарь наблюдала за расстрелом Белого дома. Как будто бы время обернулось вспять, и она заново переживала гибель сына. «Только еще страшнее — так как у меня на глазах».

— У Димы была невеста. Маша, — продолжает Любовь Ахтиямова. — Он собирался нас познакомить. Познакомились — на похоронах. У Маши уже свои дети взрослые. У меня внук от младшего сына подрастает... Маша ко мне приезжала несколько раз. Как-то чай пьем, и вдруг выясняется, что ее муж мерзнет на улице. Стесняется к нам зайти. Хотя я рада, что у нее все сложилось хорошо, и Дима был бы этому очень рад. Потому что жизнь продолжается.

...Потом были другие войны, великое множество похоронко, колесо вертелось: бандитский беспредел, цинковые гробы из Чечни, тысячи возвращенных матерям убитых мальчиков — на этом фоне случайная смерть троих в августе 91-го кажется призрачной, какой-то ненастоящей. Молодежь, пожалуй, и не вспомнит этих имен.

Единственная пленка засняла момент их гибели. «Сволочи! Подонки! Что же ты делаешь — ты же его убил!»

Сейчас это было бы растрагировано смартфонами, облайкано в соцсетях, обыграно в интернет-мемах.

Мы стали другими. Как и страна. И весь наш мир, шагнувший в третье тысячелетие. Жестче, безжалостнее, равнодушнее. «Эта кровь Володи, Димы и Ильи — она всех ужаснула и... остановила тогда. Но хватило бы трех погибших сейчас?» — задает риторический вопрос Софья Петровна Усова.

Реквием для троих

Я, школьницей еще, прекрасно помню те дни: распахнутые на-

Случайные герои. Так их называют потом, после окончательной победы демократии. Случайные жертвы... На их месте мог быть любой. Выхваченные из тысячной толпы защитников Белого дома, тем не менее лишь эти трое навсегда остались в новейшей истории России.

Три памятника рядом на Ваганьково. Утром 21 августа родные приходят сюда, приносят цветы. Они познакомились на похоронах, встречаются до сих пор. Все режет, но обязательно раз в год — здесь, на старом кладбище. Уже двадцать четыре августа подяра.

Нет на белом свете больше отцов Владимира Усова и Дмитрия Комаря, мамы Ильи Кричевского. Время притупило боль. Осталась память...
*Изменяя от тоски,
Я шел до зрелой доски,
Но за доскою зреловой
Увидел вовсе не покой,
А вечный бой,
Который в жизни только
снится.*

Илья Кричевский. Поэт

Первый. Дмитрий Комарь

...21 августа 91-го. 0 часов 20 минут. Центр Москвы в самодельных баррикадах. Колонна БМП по приказу путчистов прет от Белого дома в сторону Садового кольца. Тысячная толпа, неуправляемое людское море несмело окружает танки... Запрыгивает на броню БМП молодой парень, набрасывает брезент на смотровую шель, чтобы осветить экипаж... Нападавшего вышвырнут на землю, раздастся выстрел. Но он поднимается и раненый, на нервах бросается на железную машину опять. Десантный люк распахивается от удара, водитель резко дает ходу, парнишка летит вниз. И весь в крови замирает на земле...

— Дима очень мечтал летать. Стать летчиком, — вспоминает Любовь Комарь. — У нас же семья военных, муж — майор. Но медкомиссия забраковала сына по здоровью, нашли проблемы с сердцем. А он все равно продолжал ездить на подмосковный

мол, иногда такое скажет, весь класс хохочет и не может остановиться... А вот в комсомол вступать не хотел почему-то. Говорил, туда берут и отличников, и двоечников, без разбору, а это же неправильно, несправедливо».

И сразу стало понятно, что его ждет Афган. Середина 80-х, самое пекло. Три роты в учебке — одну отправляли в Среднюю Азию, вторую — в бластную Чехословакию, третью — в Кабул. «Была возможность его перевести, но Дима отказался... О той войне после возвращения говорил скупое: «Мам, не надо тебе об этом знать, там было слишком страшно». Сын просто жалел мое сердце».

Он был самым обычным парнем, подчеркивает мать. Только очень справедливым. Накануне пообещал ей, что ни за что не пойдет к Белому дому, около которого, как казалось в те дни, собралась вся столица.

— Дима действительно не думал никуда идти, — продолжает Любовь Комарь. — Потом уже мне его друзья сказали, как оно было. В рупор закричали, что Рудкой призывает афганцев на защиту демократии в России. А мой уже к метро подошел, чтобы ехать домой с работы. Сын развернулся и сказал товарищам: все, ребята, я пошел, меня зовут. Он же афганец! Но Дима очень переживал, что я стану беспокоиться, у нас была договоренность еще со школы — если задерживаешься где-то, обязательно позвони. Жили мы тогда в подмосковной Истре. Дома телефона еще не было. Так он позвонил за минуту до выезда, как будто меня таблетками накачали, никак такого раньше не было... Легла спать в двадцать минут первого. Каким разом отпустило что-то... Как раз тогда, когда его и убили.

Второй. Илья Кричевский

...Люк БМП распахивается от удара, водитель дает ходу, незнакомый парнишка резко замирает на земле... Под градом камней и бутылок с бензином экипаж растерзанной БМП, спасаясь, перебегает к соседним машинам. Прикрывая свой отход, палит куда ни попадя. Шальная случайная пуля — и еще один человек падает... Сквозное смертельное в голову. 0 часов 30 минут.

Запись на старой бобине. Самодеятельный вечер поэзии. Собрался на чей-то кухне. Друзья. Знакомые. Соседи.

«Добрый вечер! Мы очень рады, что вы сегодня пришли сюда. Снимите черные очки, выньте вату из ушей, распахните ваши души», — мягкий молодой голос. Говорящий представляется: «Илья Кричевский, поэт». Пока что мало кому известный. Но это временно. Ему 28. Лермонтова пережил, однако до пушкинских тридцати семи еще почти десять лет, целый век.

Настоящие поэты, как известно, умирают молодыми. Все стихи Ильи — о том. Спасибо, друг, что говоришь со мной, как будто бы с живым, А я — мертвец мертвеца, Хотя стучат сердца. Как будто бы мы просто спим.

— Папа у нас — архитектор, довольно успешный, поэтому вопрос не ставился, куда мы с братом пойдём, — конечно, в архитектурный, проторенный путь, достойная, настоящая профессия, не то, что какие-то стихи или театр, которым брат просто бредил, — грустно улыбается Марина Кричевская, сестра Ильи.

Интеллигентная семья. Такая московская-московская. Во время отпуска с родителями на машине в Крым или в Тагры. В пионерский лагерь летом. Читали умные книжки, смотрели хорошее кино. Черноволосый парень с невзрачными глазами. Будто смотрит не на человека, а в самую глубь. Так вот Илья на всех фотографиях.

Ночами читал маме свои стихи. Он был особенно близок именно с матерью. Ей сказал, что собирается бросить свой проектный съезд оператив — и все-таки рискнуть в театральном. Инесса Наумова Кричевская затем исправно ходила на суд по ГКЧП, не пропустила ни одного заседания, пока не поняла: бесполое — виновных не найдут.

— Говорят, это были политичные годы, все вокруг только и говорили о политике, по телевизору шли трансляции съездов, страна разваливалась, споры какие-то... Вы знаете, лично я не могу ничего такого припомнить. От нас, от нашей семьи, от Илюши все это было очень далеко, — уверяет Марина.

Все проходило мимо Кричевских. Если бы не август 91-го. «Мы искали по больницам и моргам. У него при себе ведь не было документов. Тогда это считалось нормально, без паспорта пойти гулять... Удивительно, но защищать Белый дом Илюша шел как раз целенаправленно. Вместе с приятелем. Когда началась неразбериха в тоннеле, товарищ куда-то делся. Ну да Бог ему судья... Он и на звонки потом не отвечал. Хорошо хоть назвал нашу фамилию, когда Илюшу мертвого забирали. А утром 21-го уже по-

нушему на броню БМП. Пытается увести того из-под гусениц и падает под танк сам, срезанный еще одним выстрелом... 0 часов 40 минут. 21 августа 1991-го.

Начало 50-х. К девочкам пединститута, будущим учительницам, в их московскую альма-матер на 7 ноября пожалоули моряки из Ленинграда. После парада на Красной площади. Подтянутые красавцы в форме остались на торжественный вечер. Затем, естественно, были танцы. Там они и познакомились. Будущий контр-адмирал Александр Усов и его жена Софья, преподаватель русского языка и литературы, родители Владимира Усова.

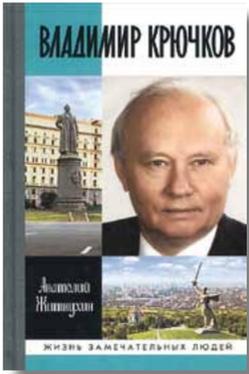
— Поездили мы по Союзу много. Я же ведь за лейтенанта замуж выходила. В Магадане были, в Прибалтике, даже в Белоруссии — там стоял учебный отряд нашей флотилии. А Володя родился в 54-м в латвийском городке Вентспилс, — вспоминает Софья Петровна Усова.

Он был самым взрослым из погибших — 37. Семья, 15-летняя дочь. Это сейчас мужчины в таком возрасте еще по ночным клубам скачут, а тогда — вполне себе зрелость.

Под пули, как утверждает свидетель, Усов не уез. Лишь попытался высватать из-под танка со-

«Расстрельные списки Крючкова? Что за нелепость!»

О подробностях тех дней рассказывает Анатолий ЖИТНУХИН, историк спецслужб, автор недавней в серии «ЖЗЛ» книги об одном из вдохновителей ГКЧП, председателе КГБ СССР Владимире Крючкове.

— Существует мнение, что «переворот» вызревал несколько месяцев под крылом КГБ. Это не так. Например, основные документы ГКЧП, опубликованные только 20 августа, готовились в последний день, занимались этим три человека из госбезопасности — руководитель Аналитического управления Леонов, замначальника Первого главного управления Жижин и помощник первого зампреда Егоров. Мне довелось беседовать с Леоновым и Егоровым (дипломат и разведчик Жижин два года назад ушел из жизни), оба подтвердили, что работали в авральном режиме.

У ГКЧП не было явного лидера, лишь волею обстоятельств координирующую роль выполнял председатель КГБ Владимир Крючков. И сторонники, и противники «заговорщиков» должны благодарить судьбу, что в руководстве Комитета оказался человек, который удерживал страну на грани противостояния. За что впоследствии не раз награждался, мягко говоря, неслестными оценками и с той, и с другой стороны. И нес своей крест со словами: «Время рассудит».

Впрочем, нельзя сказать, что разговоры о существовании еще задолго до 19 августа идеи введения ЧП были совсем уж беспочвенны. Автором ее фактически был Горбачев, создавший в марте 1991 года Комиссию по чрезвычайному положению, куда, кстати, вошли и многие члены будущего ГКЧП. Более того, Михаил Сергеевич на том же совещании поручил руководителям своего аппарата и силовых ведомств (КГБ, МВД и Минобороны) разработать соответствующие мероприятия — негласно, но большого секрета из этого не делалось. А 3 августа, накануне отъезда в отпуск, Горбачев напомнил, что данную работу следует активизировать: ситуация в стране становится угрожающей.

Кроме того, когда 18 августа участники ГКЧП летали к Горбачеву в Форос, чтобы убедить его в необходимости срочного введения чрезвычайного положения, получили, по сути, благословение. «Черт с вами, действуй!» — так, по свидетельству руководителя аппарата президента Валерия Болдина, сказал инициатор перестройки.

ГКЧП, созданный за считанные дни и выступивший без четкой программы, имел мало шансов на успех. Хотя ЦРУ, для которого эти события стали полной неожиданностью, рассматривало его шансы как 55 на 45 — на наш взгляд, завышенная оценка. Наверняка американская разведка не исключала силового варианта разрешения гражданского противостояния.

Что же стало причиной выступления ГКЧП? В те дни велась подготовка нового Союзного договора, от которого во многом зависело, удастся ли сохранить СССР. К июлю работа над проектом в основном завершилась, он предварительно был одобрен Верховным Советом СССР. Подписания планировалось в сентябре-октябре. Но неожиданно выяснилось, что три человека — Горбачев,

Ельцин и Назарбаев — поправили его на свой лад, отказавшись от основополагающих гарантий единого государства с сильным центром. Республики получили статус суверенных, а обновленный Союз наделялся правом осуществлять государственную власть лишь «в пределах полномочий, которыми его добровольно наделяют участники договора». Этот кей-лейный вариант планировалось открыть к подписанию 20 августа. И все бы прошло, как задумали сторонники фактического расчленения страны, если бы газета «Московские новости» не опубликовала 15 августа их тайный проект. Именно после этого, 17-го числа, в гостевом доме КГБ и прошло совещание, заложившее основу ГКЧП. В показаниях Крючков объяснял мотив своих действий: «Каким будет строй в нашей стране — капиталистический или социалистический, — это еще можно было бы как-то переварить. Но распад Союза говорил о том, что страна охвачена смертельным кризисом».

На пути ГКЧП имелось препятствие — Ельцин. Решили утром 19 августа к нему в Архангельское направить для переговоров главу правительства Павлова. В случае саботирования решений Комитета предполагалось применить меры «мягкой изоляции»: отправить Ельцина и его команду на время в охотничье хозяйство «Завидово», обеспечив там комфортные условия. Это возлагалось на группу «Альфа», заблаговременно выдвинутую в Архангельское. Однако у Павлова в ночь на 19-е случился гипертонический криз, а подходящей замены Крючков не видел. В результате все оказалось пушено на самотек. Ельцин со своим окружением беспрепятственно доехал до Верховного Совета.

Надо сказать, что с ведомством Крючкова Ельцин находился в постоянном контакте. Рабочие связи осуществлялись через первого зампреда Совмина России Скокова и первого зампреда КГБ генерал-полковника Грушко. Отношения сложились надежные и доверительные. Продолжались контакты и в августовские дни. Крючков постоянно успокаивал: «Борис Николаевич, никакого штурма не планируется!» Хотя о так называемых «расстрельных списках Крючкова» приходилось не раз читать и слышать. Большой нелепости выдумать трудно. Последние три телефонных разговора между ними состоялись поздно вечером 20-го и в первые часы 21 августа.

Очевидцы из числа высокопоставленных сотрудников КГБ рассказывали мне, что в ночь на 21-е Крючков вел себя совершенно спокойно. Не подавался на уговоры некоторых горячих голов привести в действие операцию «Гром». Опергруппе из пяти человек во главе с первым заместителем председателя госбезопасности Агеевым поручили еще раз изучить возможность локализации беспорядков перед Белым домом. Группа вернулась и высказалась против проведения силового операции по разоружению «защитников» — могли быть жертвы. Их поддержали руководители спецподразделений КГБ «Альфа» и «Вымпел» — генерал Карпухин и полковник Бесков. Это мнение довели до Крючкова, который как раз в то время в своем кабинете проводил совещание с участием Бакланова, Варениникова, Ачалова, Громова, Шенина, Грушко, Плеханова. Звучали голоса «проявить решительность и идти до конца». Последнее слово было за Крючковым. «Я этого не допущу, венгерские события повторять нельзя!» — заявил он.

В конце апреля этого года в Волгограде я представлял свою книгу «Владимир Крючков: Время рассудит». После презентации ко мне подошел немолодой мужчина: «В августе 1991-го я был на площади перед Белым домом на стороне Ельцина. До сих пор благодарен Крючкову, что он не довел ситуацию до столкновения».

Сергей Медведев:

«В 1991-м все могло закончиться гражданской войной»

Татьяна МЕДВЕДЕВА

Во время путча Сергей Медведев, единственный из российских журналистов, рассказав в эфире Центрального телевидения о попытке госпереворота. И этим нынешний гендиректор телекомпании «Останкино», автор и ведущий популярных циклов «Лубянка», «Тайны века» навсегда вписал свое имя в историю.

культура: Прошло четверть столетия — изменилось ли Ваше восприятие тех событий?

Медведев: Фундаментально — нет. Советский Союз напоминал плотно закрытый сосуд, в котором возникло высокое давление. Накопилось общее недовольство — партией, комсомолом, профсоюзам, экономическим положением каждого из нас. Помните, что творилось в магазинах: пустые прилавки, очереди, талоны. Под давлением этот сосуд должен был взрваться. Но в августе 1991-го вышло только пробку, произошла почти мирная революция. Что случилось потом — отдельный разговор.

культура: У защитников Белого дома было желание начать новую страницу истории?

Медведев: Все мы оказались свидетелями необыкновенного воодушевления, подъема — и эмоционального, и политического — «в массах», как сказал бы Ленин. Каждый в тот момент ощущал себя творцом исторического процесса. Так и было. Когда политика выливается на улицы, значит, что-то уже не в порядке в государстве, проходят многотысячные митинги, люди жаждут перемен.

культура: Иногда действия ГКЧП называют «опереточным переворотом»...

Медведев: Думаю, если бы участники ГКЧП проявили волю, четко знали, чего хотят, они могли бы добиться успеха. Но поскольку были нерешительными, все время опаздывали, то проиграли. Советский Союз как государство уже пошел вразнос, властные институты рыхлелись, организовывать переворот по-настоящему ГКЧП не сумел, действовал спонтанно. Мы видели растерянные лица во главе с Янаевым на пресс-конференции. И многие уже тогда поняли: этим долго не усидеть.

культура: Во власти царил хаос?

Медведев: Из текста Союзного договора, который должен был подписываться 20 августа, следовало, что многие участники ГКЧП могли лишиться постов, поскольку планировалось перестроить кабинет министров, создать новую страну — Союз суверенных государств (ССГ). Элиты республик тоже до конца не определились. Горбачев шел на заключение Союзного договора, но места для подписей руководителей Украины, Азербайджана и Туркмении в нем не было. Я сам держал в руках эту красивую папку, кожаную, красного цвета, под названием «Союзный договор» и пытался найти там эти республики. Не нашел. При этом говорилось, что на позднем этапе они в документе появятся. Горбачеву требовалось как можно быстрее подписывать документ, он чувствовал, что государственная машина разваливается. Но был непоследователен в достижении этой цели, колебался. В огромной степени Союзный договор являлся компромиссом. Сохраняется центр и пост президента, а Кремль в обмен дает республикам полномочия. По-моему растерянные глаза Михаила Сергеевича, я же на всех заседаниях и переговорах в Ново-Огареве присутствовал как корреспондент программы «Время». Лидерам республик практически нечего было сказать, когда они выходили с заседания.

культура: Национальные элиты и впрямь стремились ради самостоятельности выйти из состава единой мощной страны?

Медведев: С одной стороны, они уже почувствовали свою силу, с другой — еще опасались решительных действий, все-таки были воспитанниками коммунистической системы. Союзный центр обладал политическими функциями, работали спецслужбы. И тем не менее ощущалось: руководители республик уже видят себя главами почти суверенных государств. Говорю «почти», так как имелись разные оговорки. Понятно, что в договоре отсутствовала Прибалтика.

Если бы за десять лет до этого руководство страны совершало адекватные шаги по модернизации социализма, СССР еще имел шансы продержаться достаточно долго. Но на них не пошли, потому что не было Горбачева. Именно он сделал перестройку детонатором глобальных политических перемен. До него это не представлялось воз-

можным. Да и общество было не готово — все сидели на кухне и ругали Советскую власть, однако выходить на площади еще боялись. А Горбачев позволил. Гласность взорвала затхлую атмосферу.

культура: В августе 1991-го после разгрома ГКЧП все ждали чего-то необыкновенного. Но разочарование наступило быстро — СССР развалился, началось эпоха дикого капитализма...

Медведев: Мы первые во всем мире прошли по такому пути: от социализма вернулись к капитализму. К концу перестройки были уже и политически, и экономически загнаны в угол. То, что случилось в 1991 году, — логическое завершение непродуманной и абсолютно научно непроработанной политики. Нельзя же не понимать, что ты строишь Горбачев — так и не понял до конца. Он строил «социализм с человеческим лицом», вместо этого получилась какая-то рожа. Нам часто приводят в пример китайский опыт плавного перехода к индустриальному обществу и капиталистическим отношениям. Однако это не совсем корректный образец. Китай — не СССР. И социализма у нас были распылены. Мы не могли не набить шишек. Но меня, честно говоря, пугало не столько пустые полки, сколько безысходность. Докатились даже до талонов. Думаю, путь к рынку будет легким и праздничным, а пережить потрясение от шоковой терапии...

культура: Сейчас появились новые трактовки: дескать, перестройка была спецоперацией по развалу страны, продукты нарочно придерживали, чтобы вызвать недовольство населения...

Медведев: Это рассказывают любители конспирологии. Я подобные версии не разделяю. Просто сначала Горбачев пы-

тался опередить события, потом не мог их догнать. А результатами его промахов воспользовались наши недруги. Были серьезные проблемы в экономике. Советский Союз болел, и никто не знал, какие лекарства принимать. Егор Гайдар предложил свой вариант горького-того-то необыкновенного. Другое рецепты лечения, которые выдвигали «красные директора», были «500 дней» Явлинского, программа Абалкина — да много чего, но все осталось на бумаге. Что толку теперь рассуждать о том, кто мог бы тогда стать лидером вместо Ельцина и Горбачева? Для кого-то они разрушители, а для кого-то — создатели новой России. Эти две мощные политические фигуры из нашей истории не выкинешь.

культура: Да, но мы вправе извлекать уроки. Хотели построить свободную Россию, но в 90-х возникло государство с олигархической, колониальной экономикой...

Медведев: У нас появились политические штампы, что «мы сдали страну Западу». Это хорошо для шоу перед телекамерами. Легко быть умным после драки. В 90-е шла острейшая политическая борьба. За 1991 годом последовал 1993-й — время жесткого противостояния сторонников реформ и тех, кто стремился назад, в советское прошлое. Общество было разорвано этими противоречиями. Прошло четверть века, и мы живем в действительно свободной России, пусть еще с недостаточной силой экономической. По историческим меркам 25 лет — очень короткий срок. От пустых прилавков пришли к тому, что в супермаркетах все полки заполнены продуктами. Люди ездят на хороших машинах, имеют возможность отдыхать за границей, путешествовать по миру. Мы привыкли от-

крыто высказывать свое мнение. Страна стала другой. Это уже можно было сказать и десять лет назад. Она изменилась именно потому, что прошла те болезненные процессы в 90-е. А ведь все могло пойти и по более кровавому сценарию — закончиться серьезной социальной встряской, реальной революцией, гражданской войной.

культура: Вы были пресс-секретарем Ельцина. Говорят, что Конституцию мы писали под диктовку западных консультантов, экономические реформы проводили по рекомендациям американцев. Так ли это?

Медведев: Я работал с президентом в 1995–1996-м и не стал американских советников. Конституция составлялась в определенном политический момент и ориентировалась на президентскую республику. Если отдельные фрагменты Основного закона обществу не нравятся, давайте их поменяем, но только конституционным способом, без потрясений.

культура: Вы делаете много фильмов о советской истории. Особо хочу отметить расследование «Лаврентий Берия. Ликвидация», где Вы выдвинули свою версию гибели всесильного министра внутренних дел. Не отпускает «советская Атлантида» — почему?

Медведев: Я сын Советского Союза, как личность вырос и сформировался в СССР, по его правилам. Учился в хорошей школе, окончил МГУ имени Ломоносова. Но в моем образовании были серьезные пробелы, связанные с прошлым. Когда начал заниматься документалистикой, как раз этот вакуум и восполнял. И стался зрителям как можно больше рассказать об известном но неизвестном, что мы находили. Родилось несколько сериалов — «Лубянка», «Тайны века», где мы пытались взглянуть на исторические личности и события с разных сторон. Сняли, условно говоря, розовые очки и надели 3D. И оказалось, история полна мифов. Особенно советская. Она была сконструирована под воспитательные цели. Это работало. Но часто, когда начинаешь копаться в глубины, понимаешь, что многое не совпадает с написанным в учебниках. И Берия, и Ленин, и Сталин, и Хрущев были не совсем такими, как нам показывали. В частности, мы постарались заглянуть глубоко в механизмы смещения Хрущева в фильме «Заговор».

культура: А что будет в новом сезоне?

Медведев: У нас уже готовы две документальные ленты. Первая — о певце Петре Лещенко, личности неоднозначной, очень популярном артисте, который открыл в Бухаресте шикарный ресторан, записал огромное количество шлягеров на русском языке. Но при этом получал поноги майора вермахта, во время войны заведовал офицерской столовой в Крыму, в захваченной Одессе выступал перед оккупантами. Фантастическая запутанная история этого человека. Еще сняли фильм о легендарном футболисте Эдуарде Стрельцове, который прошел через тюрьму вместо того, чтобы стать лидером сборной. Также сейчас готовили проект о неизвестной войне в Анголе, проходившей в 80-е. Главные герои — два человека, которые должны были убить друг друга. Один наш, старший лейтенант Максим Иванов. Другой — руководитель спецназа Южно-Африканской Республики Доу Штейн...

культура: Для Вас важно связать разные эпохи истории?

Медведев: Важнее докопаться до истины. Не хочется, чтобы наши дети продолжали жить мифами. Мне всегда интересно делать документальное кино. Занимаюсь им с удовольствием, и в этом секрет успеха многих фильмов.

культура: То, что можно делать такие проекты, — одно из достижений 1991 года?

Медведев: Да. Но ограниченный по-прежнему много. Иногда они абсолютно необоснованны. Это связано и с тайнами Великой Отечественной войны, и с совсем недавними политическими событиями. Казалось бы, пришло время открыть архивы. Но целые тонны дел до сих пор засекречены. Задача творческих людей — находить факты, сопоставлять их, делать выводы. И рассказывать об этом зрителям — чем мы и занимаемся.

Михаил БУДАРАГИН

19 августа в Нью-Йорке, в Свято-Николаевском соборе простились со всемирно известным скульптором.

Эрнст Неизвестный, ушедший из жизни 9 августа, остается в России человеком малопонятым. Бодрый антисоветчик, борец с Никитой Хрущевым, величайший скульптор, диссидент — эти определения не объясняют вообще ничего. Наклеенные ярлыки скрывают очень простой факт: Эрнст Иосифович был реалистом. И вместе с тем — последним из «детей великой утопии», как сам он называл собственное поколение. Противоречие? Нет.

Слово «реалист» затаскано до невозможности: ошибочно кажется, что быть им нетрудно. Что видишь, то и пой — разве дело? Можно в пику скучной обыденности и упорхнуть в мечту, тоже метод. Художник же должен фантазировать или, наоборот, воспитывать, об этом и спорят веками сторонники «чистого искусства» и «правды жизни».

Родившийся в 1925 году, закончивший Великую Отечественную с тяжелой травмой позвоночника, выслушавший за долгие годы жизнь и хвалу, эмигрировавший и вернувшийся (пусть только скульптура-

ми) на Родину, Неизвестный убедительно доказал, что действительность — не текущий момент, а сумма человеческого опыта. Не вульгарное перемалывание событий в грошовой мораль, но отказ от безошибочных суждений.

Советская эстетика предполагала, что реализм может быть лишь социалистическим, здесь-то Неизвестный и не согласился с Никитой Сергеевичем, который все термины понимал в меру своего образования и разумения. «Почему ты так искажаешь лица советских людей?» — так звучал вопрос первого секретаря художнику, чьи работы публично были названы «дегенеративными». Но отобразить жизнь убедительно и достоверно можно было без уточнения о том, что в мире ежедневно происходит классовая борьба, а все передовые силы брошены то туда, то сюда. Знаменитая выставка авангардистов в 1962-м так и осталась одним из эпизодов культурной жизни СССР, но бюст на могиле Хрущева выкован именно Неизвестным, и вопрос о том, похож ли грозный критик на самого себя, находит достойный ответ. Жизнь все время искажает наши черты, смерть — выпрямляет. Такова реальность, другой — не будет. В памятнике нет обиды и желания доказать свою правоту, нет дешевой игры в благородство, а лишь прямое воплощение главной идеи скульптора.

Многие его произведения посвящены тому, что действительность — невообразимо сложнее, чем нам хотелось бы. Вот «Древо жизни», поздняя работа: она задумана в 50-е, но воплощена уже в следующем веке. Художнику стоит жить дога, хотя бы для того, чтобы успеть воплотить реальность во всей полноте. На «ветвях» появились Юрий Гагарин, распятие, Будда Гаутама, и символический смысл скульптуры не отменяет содержания, которое можно выразить формулой: человек — это то, во что он верит. Мы не знаем подлинно, существовали ли когда-то на самом деле Адам и Ева, еще одни герои монумента, однако они — важнейшая составляющая христианской цивилизации, неотъемлемой частью которой была и остается Россия.

Обман ли называть подобное реализмом? Если судить строго, то, конечно, подлог, но сам Неизвестный ушел на фронт, соврав про возраст, и кто теперь скажет, что выдуманное не может объяснять нам природу действительности? Врущие мальчишки в шинелях не по росту выковали Великую Победу. Точка.

Важная работа скульптора — запечатленная в камне история Туркмении, барельеф на здании бывшего архива ЦК компартии республики в Ашхабаде. Показанное зрителю — обычному прохожему — выглядит как мим-то сумбуром: женщина в национальном

платье, лошадь, человеческие конечности, головы державного орла — все слито в единую метафору, толком не разобрать. Такова и сама Туркмения, от времен Хорезмшахов до эпохи независимости 90-х. Перед нами — большая страна с трудной судьбой, слишком долго искавшая собственный путь. Заплатить за эту возможность пришлось дорого.

Порой кажется, что Неизвестный — слишком уж экспрессионист, нарочитая выпуклость и фактурность сбивает с толку: что, мол, нам хотел сказать этим автор? Однако гораздо важнее не то, что сделано, а понятое и услышанное. Главное, что остается, — память об эпохе титанов, которой для нас ныне является СССР: почти уже древнегреческие боги и герои умудрялись и победить беспризорность, создав как итог символ этого триумфа пионерлагерь «Артек», и отправить человека в космос, и возвести Асуанскую плотину. Каждый из этих эпизодов запечатлен в камне, бронзе, металле так, чтобы невозможно стало пройти мимо. Иногда даже реализм должен быть боевым, как и сам Неизвестный, восставший из окопов Великой Отечественной, не готовя себя в герои. Так возвышаются и его монументы. После Советского Союза трудно быть реалистами, но придется — таков урок художника, не согласившегося играть по правилам «современного искусства», оторванного от почвы и судьбы.

Эрнст Неизвестный

Скульптурная группа «Встреча», 1970-е

«Прижившись в Америке, я не перестал быть русским художником»

Вспоминая мастера, «Культура» предлагает вниманию читателей фрагменты из книги нашего корреспондента во Франции Юрия Коваленко «Русская палитра Парижа».

культура: В апреле 1945-го Вас, 20-летнего лейтенанта, после тяжелого ранения в Австрии объявили погибшим и даже наградили «посмертно» орденом Красного Знамени. Но Вы тогда оказались сильнее смерти. Это было чудо?

Неизвестный: Я благодарю судьбу, благодаря Богу за то, что остался жив. Это действительно чудо. Я хочу верить, что меня охраняет мой ангел-хранитель или некто еще, потому что дожил до основательного возраста и преодолел общие для моего поколения трудности. Что же касается Победы, то она для меня главный праздник, который я ощущаю не официально, а лично и эмоционально.

культура: 17 лет спустя Вы оказались едва ли не главным действующим лицом на знаменитой выставке в Манеже в 1962 году, которая с тех пор обросла легендами. Правда, что Хрущев обозвал Вас «пидарасом» и в гневе спросил: «Почему ты так искажаешь лица советских людей?»

Неизвестный: Его гнев был направлен не только на меня, но на меня особенно, поскольку я позволил себе возражать и открыть рот. Но вообще это было нападение на всю интеллигенцию, которая его раздражала. Хрущев был импульсивен. Его накрутили. Я ему об этом сказал: «Те, кто вас науськивал, — ваши враги, потому что они поставили вас в некое положение». Но я не очень люблю вспоминать эту историю, потому что мифотворчество — есть любимое занятие российских околотеллигентских болтунов. У меня ироничное отношение к воспоминаниям истории.

культура: Почему Вы уехали из Советского Союза в 1976 году? Разногласия были сугубо «эстетическими»?

Неизвестный: Термин «эстетические разногласия» мы придумали вместе с Мерабом Мамардашвили. Я не уехал, а меня уехали. Мне было предложено — и очень доброжелательно — по-

кинуть страну. А я хотел поехать с советским паспортом — мне предлагали работать с ним Оскар Нимейер. Кроме того, у меня были заказы от компартий — французской, итальянской. Но меня не пустили. Я не мог понять, почему я был таким невезедным. В серьезном смысле слова я не был диссидентом, как Владимир Букловский. Нельзя назвать человека диссидентом, если он защищался от плевка в лицо. Это нормальное человеческое поведение. У меня программа была простая: «Оставьте меня в покое!» И я уехал благодаря совету Андропова.

культура: Вначале Вы прибыли в Австрию, потом в Швейцарию и, наконец, остановили свой выбор на Соединенных Штатах. В Европе Вам показалось тесно, а в Америке — самый раз?

Неизвестный: До сих пор никто не понимает, почему я ушел из австрийского вида на жительство и право быть швейцарцем. Но мне стало душно в Европе, и я уехал в Соединенные Штаты. Они меня покорили размахом. И походка американцев, и весь их body language («язык тела») напомнили мне уральских лесничих и сибирских мужиков. Америка оказалась более соритична моему прошлому, моему размаху, стремлению к гиперболе, к риску.

культура: Вы учились на философском факультете МГУ с такими выдающимися мыслителями, как Мераб Мамардашвили и Александр Зиновьев.

Неизвестный: Зиновьев и Мамардашвили были моими ближайшими друзьями. Мераб пишет очень лестно обо мне как о философе. Однако я себя философом не считаю, потому что философия — это серьезная профессия. Думать, не говоря уже мыслить, учили в древности, а мы не умеем. Кроме того, на нашем факультете была интересная среда. Да и официальная философская школа тоже не так глупа. И Маркс не был дурачком. А главное — существовал бульон общей культуры. Мы не только изучали историю партии или марксизм-ленинизм, но и дискутировали по многим проблемам в коридорах или за выпивкой.

культура: Вы себя никогда не относили к диссидентам?

Неизвестный: Я никогда себя с советским паспортом не считал и от этой чести отказывался. Я отстаивал свое человеческое достоинство и право художника быть самим собой. Это неотъемлемое право любого человека, который хочет сохранить уважение к самому себе. Но диссидент — это человек, который отрицает социальную структуру и предлагает нечто новое и, во всяком случае, исправляет. У меня же не было претензий исправлять даже Вучетича. Я просто хотел лепить, как хочу, а он пускай лепит по-своему.

культура: Что же, на Ваш взгляд, произошло с диссидентским движением?

Неизвестный: Диссиденты, хотя и отрицали марксизм, ленинизм и социализм, но они все учились марксистско-ленинской диалектики по методу мышления. От школы не убежишь. А что такое марксистско-ленинская диалектика? Сколько бы ни ругали Маркса, а он гениальный критик капиталистической системы своего времени. Им найден невероятный острый метод критики. Поэтому в Советском Союзе очень хорошо умели критиковать. Вообще коммунистическая партия самая лучшая партия для оппозиции. Но вторая часть Маркса — построение коммунизма — это абсолютная утопия, почище платоновской. Поэтому русские диссиденты были замечательными критиками реальной системы, находили язвы, их вскрывали. Все, что с приставкой «не» — у них замечательно. Диссиденты великолепно критиковали, но когда совершилось то, чего они ждали, надо было предложить некую позитивную программу. И вдруг оказалось, что, кроме архаических структур, они ничего предложить не могут.

культура: Что дала Вам Америка как художнику?

Неизвестный: Ничего, кроме технических возможностей. Я сформировался в России. И поэтому мне не надо было переключаться, чтобы жить в Соединенных Штатах. Мне было 50 лет, и я уехал сформировавшимся мастером. В определенном смысле это большое счастье. Отторгнутый от социалистического реализма, я не был подвержен соблазну советской карьеры. Но одновременно я был отторгнут и от западного консьюмеризма

«Атомный век» («Хиросима»)

«Крушение Берлинской стены»

«Древо жизни»

и рынка, так что у меня не было необходимости кривить душой ради успеха и денег. В определенном смысле я был самым свободным художником мира. И я не мог измениться на Западе, сколько бы там ни было достойных примеров для подражания. В плане общемировоззренческом я, видимо, стал более пессимистичным. То есть я просто понял, что счастья на земле нет, что все человеческие социальные структуры несовершенны, что во всех этих привкусах горечи и печали и что качества систем могут измеряться по относительной, а не по абсолютной шкале.

культура: Сегодня Вы себя чувствуете американцем?

Неизвестный: Я не меняюсь. В этом мой недостаток, а может быть, и достоинство. Многие мои коллеги очень быстро вписались психологически в требования американского рынка. Я же в них никогда не вписывался. Я исхожу из собственной души, своих капризов, своих снов. Но, прижившись в Америке, я не перестал быть русским художником. Учился я у замечательных мастеров реализма российской школы, вырос на русском авангарде и на философии «веховцев». Так что отказываться от папы с мамой я не хочу.

культура: У Вас никогда не было искушения вернуться в Россию?

Неизвестный: Очень часто появлялись такие мысли. Но дело в том, что скульптор — не поэт. Скульптор имеет дело с материальным производством, то есть он зависит от организации людей, мастерской, помощников и огромного количества денег, которых все это стоит. Здесь у меня худо или бедно за долгие годы это сложилось. Есть мастерская, и даже не одна. А в России у меня ничего нет. И я оказался бы выброшенным, как рыба из воды.

культура: Принято считать, что в России сохранилось более трепетное отношение к искусству, чем на прагматичном Западе. Или это очередной миф?

Неизвестный: Мне кажется, что это правда... Я вспоминаю, как у любой московской пивной читали вслух — кто Есенина, кто Маяковского, а кто даже Мандельштама. Судить в этом плане об Америке невозможно. Здесь огромное количество различных этносов, у каждого своя культура, свои боги.

культура: Вы человек верующий?

Неизвестный: Мамардашвили начинает свое эссе обо мне с того, что он был потрясен, встретив по-настоящему верующего человека. Конечно, я христианин. И христианин верующий. Для меня догматы церкви очень важны. Но я рожден, скорее, верующим стихийно. Поэтому мне совершенно непонятно состояние человека неверующего. Оно мне кажется патологией, некой формой сумасшествия.

культура: Каково предназначение искусства?

Неизвестный: У искусства очень много ролей. Самая поверхностная — украшать нашу жизнь. Но самое главное предназначение — раскрывать в человеке те качества, о которых он и не догадывается, но предчувствует. Вот мужик, читая Есенина, плачет. До этого он сам не знал, что в его душе происходят такие прекрасные вещи. Есенин выявил в нем эти качества, как например, Филатов, меняя роговицу, проявляя зрение, замутненное катарактой.

культура: Актуален ли сегодня пушкинский наказ художнику — «глаголом жги сердца людей»?

Неизвестный: Никаких обязанностей у искусства нет — можно жечь, можно не жечь. Это как полудит. Но за всем этим стоит мысль о том, что искусство должно трогать сердца людей и должно быть с людьми. С этим я абсолютно согласен. Сегодня пролизошла вещь, которая мне не нравится. В борьбе за свободу искусство истончилось настолько, что стало свободным даже от возможности влиять на людей. Изобразительное искусство зачастую приходится разгадывать, как ребус или как интеллектуальную загадку.

культура: Как Вы оцениваете Ваш собственный вклад в искусство?

Неизвестный: Это самый мучительный вопрос, на который у меня нет ответа. В принципе, я всегда не удовлетворен. Я всегда хочу сделать. Поэтому мне так трудно работать с самим собой. Хотя иногда бывает, как у поэта: «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!» Такое всегда случается неожиданно. Разбираешь рисунки, какие-то клочки бумаги, которые собрался выкинуть, и вдруг тебя охватывает вот это чувство: «Ай да Эрнст, ай да русский сын!»

Игра пьедесталов

Егор ХОЛМОГОРОВ

То, что произошло на XXXI летних Олимпийских играх, возможно, назовут «чудом в Рио». Оскорбленная, урезанная на треть, затравленная потерявшей всякие берега глобальной прессой, столкнувшаяся с неприязнью болельщиков из Западного полушария, наша сборная собрала какое-то невероятное количество медалей. Нельзя сказать, что «ни один шанс не упущен», однако, будем честны, мы даже приблизительно не ожидали от отечественных олимпийцев чего-то подобного. Окончательные итоги вот-вот подведут, но в любом случае Россия окажется в пятерке сильнейших команд.

Тем важнее понять: что это вообще было, и зачем Вашингтону понадобился масштабный агрессивный наезд, вплоть до попыток полного отстранения нашей страны от Игр? Дело, как мне представляется, скорее, не в мести за воссоединение с Крымом, за Сирию и так далее, как бы ни льстила эта версия национальному самолюбию. Америка прежде всего хочет оставаться мощным мировым гегемоном по сравнению с поднимающейся сверхдержавой — Китаем. Вспомним Пекин-2008. На домашней Олимпиаде китайцы «сделали» всех. В Лондоне-2012 они лишь немного не догнали США.

Если бы Россия выступала не в усеченном формате, то американцам, как они, вероятно, подсчитали, могло бы не хватить запаса для первого места. А так Поднебесная ведет борьбу только за вторую позицию с британцами. И Турманный Альбион, и сами Соединенные Штаты, и особенно суежившаяся Германия набрали немало очков за счет «допингового» разгрома наших тяжелоатлетов, пловцов и гребцов.

А вот с самым скандальным отстранением — в легкой атлетике все оказалось не так просто. Американцам тут не до жури — большую часть «золота» у них вырывают представители третьего мира во главе с великоленным Усайном Болтом, которого так и не обогнал допинговый Гэтлин. Иногда победы уходят от звездно-полосатых до обидного курьезно. Например, на 400-метровке «упавшая» вперед на финише Шони Миллер с Багамских островов фактически «украла» триумф у Эллиана Феликса. Как говорит в таких случаях русский народ: Бог не Мишкиша.

Наши олимпийщики — фехтовальщики, синхронистки, борцы, боксеры, пловцы, гимнасты — сотворили настоящий подвиг преодоления. Мы запомним каждую медаль на этих Играх. Но наряду с субъективным есть и объективный фактор. Побеждают сильные

державы, которые способны обеспечить большие команды и высокие финансовые вливания в спорт. Деньги, впрочем, сами по себе не панацея, как, увы, доказали на Евро-2016 отечественные футболисты, но богатство и промышленное развитие страны — обязательное условие для подъема.

Если мы приглядемся к верхним строчкам медального зачета в Рио, то увидим страницу из статистического справочника о состоянии мировой экономики: США, Китай, Великобритания, Россия, Германия, Япония... Исключением составляют Индия, имеющая враждебные отношения с МОК и еще недавно оттуда исключенная, и хозяйка соревнований, чьи скромные резу-

Попытки вытолкнуть Россию — государство с давними и успешными спортивными традициями — на обочину при помощи нечистоплотных манипуляций лишь разозлили нас и сделали сильнее. Самим же американцам антидопинговое жульничество в итоге обойдется очень дорого

таты явно не соответствуют размерам бразильского ВВП. Зато отлично коррелируются с тем хаосом, куда погрузило в последние годы это веселое государство.

Агентство Bloomberg по итогам первой олимпийской недели выпустило занятный топ. Журналисты посчитали количество наград на одного жителя и проанализировали соотношение между числом медалей и объемами ВВП стран-призеров. Оказалось, по данным показателям мы среди лучших. Если пересчитать этим методом рейтинг на момент написания статьи, то получится,

Автор — публицист

что США и Россия имеют по 0,26 медалей на миллион человек населения. И, выходит, что преимущество по количеству наград у американцев образовалось просто потому, что самих граждан США в два раза больше. При этом цена олимпийского пьедестала для Штатов значительно выше. На каждые доллары сто миллиардов ВВП они имеют лишь 0,38 медалей, а мы на те же 100 млрд нашего более скромного валового продукта — 0,81...

Поднебесная со своим колоссальным населением и крупнейшей экономикой в этом рейтинге выглядит, понятное дело, не слишком красиво. Так что насчет угрозы китайской гегемонии американцы явно паниковали зря. Зато сверхэффективно и очень агрессивно прет Великобритания, которой Врехит будто придал дополнительные силы: у англичан 0,59 медалей на миллион человек и 1,42 медалей на 100 млрд ВВП. По соотношению медалей/население неплохо выглядят и другие европейцы — Германия, Франция, Италия. А вот по экономической эффективности благополучные немцы от нас отстают — всего 0,68 медалей на 100 миллиардов национального богатства.

Нетрудно заметить, что Россия находится среди богачей, где преобладают страны Запада и «тигры» Восточной Азии — Китай, Япония, Корея. Даже не бедные, но недоразвитые в плане инфраструктуры Индия, Бразилия, Индонезия остаются в аутсайдерах. И совершенно очевидно, что наше место «в клубе» исторически заслужено — и Российская империя, и СССР входили в него с полным правом. А попытки вытолкнуть государство с давними и успешными спортивными традициями на обочину при помощи нечистоплотных манипуляций лишь разозлили нас и сделали сильнее.

Самим американцам антидопинговое жульничество в итоге обойдется очень дорого. Все имеющие глаза увидели, что звездно-полосатые не уверены в себе и вынуждены совершать низости, только бы оставаться впереди. А один из законов теории элит гласит: элита, которая поддерживает свое превосходство с помощью запретов, налагаемых на соперников, обречена и скоро вымрет. Допинговый скандал при любом числе американских медалей опустит США на ступеньку ниже. Как совершенно верно указала великая Елена Исинбаева, шуглерски лишенная права выступить в Рио: «Они будут вторыми по умолчанию».

Порошенко будет наказан

Александр РОДЖЕРС

В ПРЕССУ поступают все новые подробности выдающейся по глупости террористической акции украинских «рэмбо» в Крыму. То, что среди задержанных значится кадровый сотрудник главного управления разведки министерства обороны Украины, явно указывает, откуда тянутся нити провокации: Киеву уже не удастся сказать, что он ни при чем. Заведомо бесперспективная вылазка была вовремя пресечена, к сожалению, ценой человеческих жизней. Практика подобных действий в отношении российских бойцов показывает: ждите ответа.

Надо сказать, режим Порошенко, пришедший к власти в результате вооруженного путча, с первых дней отдавал террористическим духом. Решения парламента, узаконившие переворот, принимались под угрозой физической расправы, за спинами депутатов стояли вооруженные боевики в балаклавах. «Выборы» президента в 2014-м, позволившие Яценюку легализовать свою марионетку, также сопровождался произволом и репрессиями. В том числе против других кандидатов — вспомним, например, несколько нападения на Олега Царева.

Правление Порошенко и в последующем целенаправленно строило на терроре. Не только в Донбассе, но и на остальной Украине. Принуждение вызывает две реакции: либо адекватный ответ, либо апатию — пассивное неподчинение, тихий саботаж. Донбасс предпочел сопротивление. Прочие регионы впади в апатию.

Террористическими действиями были и массовое сожжение одеситов 2 мая 2014-го, и расстрел через неделю в Мариуполе мирной демонстрации, посвященной Дню Победы, нацистскими боевиками под командованием Ясько; да и непрекращающиеся уже третий год обстрелы Донецка и Луганска — из того же ряда. Террактами, направленными на запугивание инакомыслящих, являлись убийства журналиста Олеса Бузины, политика Олега Калашинина, многих других, чьи имена не так широко известны. Тысячи лю-

дей по всей Украине подвергаются расправам, арестам, пыткам — в назидание остальным.

Киевский режим держится исключительно на трех китах — терроре, лжи и пропаганде — нависти (практически по Оруэллу). Методы не слишком отличаются от действий запрещенной в России ИГИЛ. Исламисты для устрашения рубят головы, «свидомиты» — сжигают. Длительное время Порошенко удавалось не переходить грань. Несмотря на риторику о «российской агрессии», он не позволял себе силовых провокаций в отношении соседнего государства. Весь его террор нацеливался исключительно на жителей Украины. Причем утверждалось, что это внутреннее дело руководимой им страны.

Ближе всего к красной черте Киев находился, когда устраивал перекрытие воды и блэкауты в Крыму. Если бы это привело к гибели людей, его можно было бы с полным основанием обвинить в попытке геноцида. Но тогда ситуацию спасли оперативные шаги России, не допустившей катастрофы.

На Украине имеет место хитрое смешение государственной машины угнетения с частными структурами нацистов-добровольцев. Нечто подобное было у Гитлера и прочих режимов, когда террор против коммунистов и социалистов осуществляли помимо полиции и армии различные «батальоны смерти», неформальные ультраправые структуры. Порошенко в этой ситуации почти всегда может сказать: «Я не отдавал такого приказа». Между тем лидерами «частников» чаще всего являются чиновники или депутаты, а сами группировки контролируются спецслужбами и финансируются из госбюджета.

Однако с попытками терактов в Крыму глава Незалежной просчитался. Во-первых, это территория Российской Федерации, и пле-

вать, что формально Киев данного факта не признает. Во-вторых, планируемые диверсии не носили военного характера, направлялись против гражданского населения, а это, в отличие от жителей ДНР и ЛНР, россияне, и за них есть кому вступить. В-третьих, время выбрано крайне неудачно: после кровавой волны в Европе радикалов оценивают резко отрицательно даже самые ярые сторонники Порошенко.

Российские власти после нетрадиционных террористов и получения от них признательных показаний имеют полное право отреагировать в самом широком спектре возможностей, среди которых разрыв дипломатических отношений и введение полного эмбарго Украины — это еще мягкие варианты развития событий.

Фактически Москва получила классический casus belli. Именно поэтому Байден, еще пару дней назад оравший на съезде Демократической партии, что Америка круче всех, резко сменил тон и посоветовал Порошенко смягчить отношения с Россией. Сдрейфил. Как и сам украинский президент, который безуспешно пытается дозвониться в Кремль, к «агрессору». И есть от чего — примеры рядом.

Вот Эрдоган уже понял, что «помидорами не отделаться», ну а Порошенко и конфетки не помогут.

Кредит доверия, выданный Москвой, когда та не стала объявлять его самозванцем после «выборов», закончился. Не оправдал, будет наказан. Все это предельно четко выражено Путиным: «Судя по всему, те люди, которые захватили власть в Киеве и продолжают ее удерживать, вместо поиска компромиссов, вместо того, чтобы искать способы мирного урегулирования, перешли к практике террора». И признание режима Порошенко незаконным, и констатация государственного переворота, и обвинение в терроризме — все в одном предложении. А с террористами у России разговор короткий. И результативный.

Автор — украинский публицист

Табор уходит к Дону

Станислав СМАГИН

НА УЛИЦЕ Пушкинской в Ростове-на-Дону напротив публичной библиотеки с недавних пор стоят три скульптурных изваяния — Виталия Закруткина, Анатолия Калинина и нобелевского лауреата Михаила Шолохова. Бюсты замечательных донских мастеров украшены именами с добавлением: «русский советский писатель». Ювелирно точная формулировка с выверенной расстановкой приоритетов: вечная Отчизна, историческая эпоха, поприще, на котором великий человек послужил любимой Родине. Одного из трех литературных богатырей, Анатолия Калинина, мы сегодня вспоминаем по знаменательному поводу — 22 августа отмечается сто лет со дня его рождения.

...На небольшом пятачке, где высится эти памятники, всякое соседство не случайно. В тринадцатый лет Калинина, прочитав «Тихий Дон», отправился в Вешенскую, чтобы повидаться с еще молодым, но уже прославленным земляком. Постепенно завязалось творческое сотрудничество, подкрепленное взаимной личной приязнью. Когда в двадцать с небольшим Калинина, уже зарекомендовавший себя талантливым публицистом, выпустил первый роман «Курганы», Александр Серафимович так и сказал: встречай, страна, нового Шолохова.

«Новый Шолохов» быстро обрел собственное лицо, неповторимую самость, но, как и старший товарищ, оставался верным сыном родной земли. Та же Донская государственная публичная библиотека, возле которой Калинин сейчас увековечен, была построена после выступления Анатолия Вениаминовича на сессии Верховного совета РСФСР.

Не в обиду нынешним литераторам, однако для того писательского поколения вообще характерно почти не встречающееся сегодня особо трепетное чувство не только к большой, но и к малой родине. Это ведь предпоследние осколки традиционного, еще не деформированного окончательно урбанизацией и индустриальным веком общества — и «де-

ревенчики» с костюмом из Сибири и нашего северо-запада, и их олицетворенные Шолоховым и Калининым собратья, которых можно условно назвать «станичниками». Словосочетание «родная земля» виделось им не абстракцией, не сухой строчкой из паспорта, а живой и ежедневно проживаемой даже в других, дальних городах и всяких реальностях. И они взаправду делали для нее все, что могли, — и выхлопывая в ранге депутатов и просто известных персон разные материальные блага, и защищая от бездумного к ней и ее людям отношения, и прославляя своими именами.

А можно ли мечтать о большей славе, чем та, которую принес «Цыган»? По степени проникновенности из произведений о героях, изувеченных главной в нашей истории войной, с ним сравнится разве что шолоховская «Судьба человека». Калинин, прошедший Великую Отечественную фронтным корреспондентом «Комсомольской правды», в фундаменте прославленной саги положил реальные впечатления: «Образ Будылая появился у меня в тот момент, когда командир казачьего корпуса Селиванов привел меня в госпиталь, где вручали орден Красной Звезды цыгану-разведчику Ищенко. Тогда я еще не знал, что буду писать роман «Цыган»... А до этого, когда мы отступали под Малой Белоозеркой, я видел цыганскую раздавленную кибитку. Мне рассказали, что какая-то украинская женщина взяла оставшегося в живых младенца... Потом, когда я переехал в Пухляковку, через некоторое время здесь поселился кузнец-цыган. Звали его Иваном Васильевичем, жену Галей, а младшего брата — Будылаем. Это имя Будылай-Будылай Будылай — как музыка...» Но основное «мясо» Анатолий Вениаминович нарастил, разумеется, сам, исполнив это

Автор — публицист

столь замечательно, что сочинение, задуманное поначалу как повесть, по массовым просьбам читателей переросло в роман с продолжением, довольно удачно затем экранизированный.

К теме послевоенных людских судеб, самой по себе бегущей за душу, Калинин добавил лихие сюжетные повороты и вроде простоватое-немудреное, но nevertheless трогательные романтические нотки, благодаря чему «Цыган» и «Возвращение Будылая» по популярности могли дать фору любым грающим заморским сериалам. И еще. Отношения цыган с окружающим социумом, мягко говоря, настолько сложные, что прорывались даже в имевшие известные цензурные ограничения советские книги и фильмы: вспомним хотя бы «Карнавал» с Ириной Муравьевой. Естественно, в произведении с названием «Цыган» проблемы этого древнего народа трудно вести за скобки. Калинин, будучи правдолюбом, и не пытался сглаживать углы: вокруг противоречий между цыганами и нецыганами, архаичных и криминальных черт цыганского быта строятся многие линии романа. И при этом благодаря калининскому реализму образ боевого офицера Будылая сделал для гармонизации межнациональных отношений много больше, нежели хоудаульная пропаганда толерантности: «не хочешь сдавать квартиру приезжим — фашист».

Ученик и младший товарищ Шолохова, Калинин перемены конца 80-х — начала 90-х не принял. Он был ребенком Гражданской войны, на Дону более жестоко и кроваво, чем где-либо. Его родители с первых дней встали за Советскую власть, и Анатолий Вениаминович до последних дней сохранил верность красным идеалам. Можно только уважать идейную стойкость и мужество так и оставшегося советским писателя. Но не забывая, что в первую очередь он — русский. Русский советский писатель, автор саги о левых казаки и цыгана.

Русские не по паспорту

Вадим БОНДАРЬ

110 ЛЕТ назад, 20 августа 1906 года, была официально зарегистрирован Союз русского народа. До сих пор на этом движении стоит клеймо мракобесов-националистов, угрюмых бородатых лапочников с топором за поясом. Но так ли это?

Напротив, именно крестьянин-труженик, истинно верующий и нравственно чистый, стал тем человеческим материалом, из которого сформировался Союз. Было среди его членов и немало рабочих, являвшихся, по сути, теми же вчерашними крестьянами, после отмены крепостного права и в результате столыпинской реформы выплеснутыми в города. Они были отнюдь не пьяницами и погромщиками. Профессор Сергей Карамура свидетельствует: «В чернотенстве, в том числе в его высшем руководстве, принял участие виднейший деятель культуры России: филолог академик К.Я. Грот и А.И. Соболевский, историк академик Н.П. Лихачев, виднейший византист академик Н.П. Кондаков, ботаник академик В.А. Комаров (позднее президент Академии наук), врач профессор С.С. Боткин, актриса М.Г. Савина, создатель оркестра народных инструментов В.В. Андреев, живописцы К. Маковский и Н. Рерих... а также иерарх Церкви, в том числе причисленный к лику святых будущий патриарх Тихон и митрополит Антоний (протоиерей Алексея Карамузова)».

Что заставило этих людей объединиться? Угрозы и опасности, нависшие над страной. Одна из них, как это ни покажется странным, исходила от верхов. Высший свет общества давно и тяжело страдал «заморской» болезнью: жаждал, чтобы все у нас учредилось, как за границей. В частности, в Англии. Однако российские самодержцы не спешили становиться с этой частью западного мира. Это, конечно, бесило тех, кто был «как денди лон-

донский одет». Автор знаменитых записок о светской жизни генеральша Александра Богданович 6 декабря 1907 года оставила любопытную заметку: «М.П. Севастьянов говорил... про Евреинова (церемониймейстерская часть), что он о царе иначе не отзывался, как «set idiot». Поясним: Севастьянов — начальник Главного управления почт и телеграфов, Евреинов — камергер, секретарь церемониальной части Министерства императорского двора и уделов. То есть представитель одного из старейших дворянских родов, светский генерал, особа, приближенная к самодержцу, называет его «этот идиот!» Подобных примеров у Богданович мы находим массу. Тенденция, однако. Чем закончилась эта «угроза сверху», 2 марта 1917-го в своем дневнике написал уже сам Николай: «Кругом измена и трусость и обман!»

Была и «угроза снизу» — люди, желавшие революционных перемен. Либералы — умеренных, социалисты — радикальных. И те, и другие были противниками всего русского. Князь Михаил Путятин отзывался о первых так: «Тысячелетняя история России для них не существует». Про социалистов и анархистов, мечтавших не иначе как о мировой революции, и говорить нечего.

И третья угроза — от националистически настроенных окраин, хотевших не просто отделения от России, но жаждавших ее разрушения, унижения и уничтожения всего русского. После февраля 1917-го все это расплелось пыльным цветом. А пока активно набирало силу. Появлялись откровенно националистические радикально-революционные организации. Польские, прибалтийские, финские, еврейские, закавказские.

Автор — публицист

«Музыка Таривердиева — прямого действия, от сердца к сердцу»

1 культура: Фестиваль музыки Таривердиева в самом разгаре. Какова дальнейшая программа?

Таривердиева: Празднование юбилея получилось, в известном смысле, народным: многие филармонии сами инициировали проведение соответствующих вечеров. Кульминацией фестиваля «Запомни этот миг» станет ноябрьский концерт в КЗ имени Чайковского. Однако и ранее запланирован ряд мероприятий в рамках юбилейного года Таривердиева. Самое интересное: выставки в Таллине, в Московском музее музыкальной культуры имени Глинки. Плюс в Лондоне — о ней расскажу отдельно.

В Калининграде пройдет традиционный смотр «Орган плюс», которым мы дополнили формат фестиваля. Запланирован большой тур лауреатов Международного конкурса органистов имени Микаэла Таривердиева. Состоятся концерты в Тбилиси и Ереване.

К счастью, проблем со зрительским вниманием, наполняемостью залов никогда не возникает — возможно, именно поэтому филармонии столь активны. Скажем, в Большой театр (международный фестиваль «Запомни этот миг»), приуроченный к 85-летию со дня рождения композитора, открылся 19 июля на Новой сцене ГАБТ. — «Культура») билеты невозможно было купить за месяц, причем в отсутствие каких бы то ни было афиш. Когда у нас еще только появилась информация о концерте в Зале Чайковского 23 ноября, за две недели все места были разобраны.

На Таривердиева ходят всегда, что легко объяснить. В его сочинениях есть такая же пронзительность, как, например, у Петра Ильича Чайковского, — это музыка прямого действия, она идет от сердца к сердцу. С одной стороны, изысканная, даже, возможно, элитарная, с другой — совершенно доступная. Это касается и самых сложных его произведений — будь то симфония для органа «Чернобыль» или инструментальные концерты.

культура: Сравнительно недавно появилось подарочное издание из трех виниловых дисков, где представлено творчество Микаэла Леоновича с конца 50-х по начало 90-х годов. Его еще можно приобрести в магазинах? Или придется заказывать исключительно через интернет?

Таривердиева: Увы, только в Сети. Это, к слову, удивительная история — из серии «ирония судьбы». Замечательный композитор (он теперь и наш издатель в Лондоне) Стивен Коутс, лидер популярной группы The Real Tuesday Weld, пишущий, в частности, и для кино, в 2011 году присутствовал на ММКФ. Так вот, отдыхал он как-то в столичном ресторане и услышал музыку — проникся. Стал расспрашивать официантку: что такое звучит? Она вручила компакт-диск, с которым Коутс и уехал в Лондон. Слушая, восторгался, показывал всем и до поры до времени не знал, кто за данным звукозаписью стоит. Затем послал своему русскому другу снимок обложки — тот ему и объяснил, что к чему. Стивен нашел меня, стали общаться. Потом с приятелем, известным фотографом Полом Хартфилдом, они отсканировали негативы, пленки. Так постепенно и пришли к изданию трех винилов, трех CD и фотоальбома.

Сейчас готовится выставка в одной из престижных лондонских галерей, экспозиция получит название «Мгновения весны Микаэла Таривердиева». Помимо этого, будут организованы два концерта — один пройдет в Королевском госпитале, где моему мужу делали операцию в 1990 году.

культура: Таривердиев написал очень много произведений, однако широкому кругу соотечественников известен прежде всего по кинематографу: «Семнадцать мгновений весны», «Ирония судьбы, или С легким паром», «Добро пожаловать, или По

сторонним вход воспрещен», знаменитая тетралогия про резидента... Не возникает ощущения, что многие вещи до слушателя не дошли?

Таривердиева: Понимаете, есть сиюминутное искусство, а есть вечное. Ведь Чайковский, при всей его кажущейся доступности, куда более элитарен, чем любая поп- или рок-группа. Поскольку Чайковский — явление вневременное. До тех пор, пока существует человечество, будет существовать и музыка Петра Ильича.

Да, сейчас, возможно, «Семнадцать мгновений» более востребованы, но завтра неминуемо придет день и для другой музыки. Большие величины требуют осмысления, они зывают к пространству, дабы развернуться, быть услышанными, понятыми и воспринятыми целиком и полностью. А Таривердиев, без сомнения, таковой великой причиной являлся. Сегодня его органические произведения исполняются повсеместно, и постепенно их глубина тоже будет раскрываться. Время обязательно придет, это прямая логика.

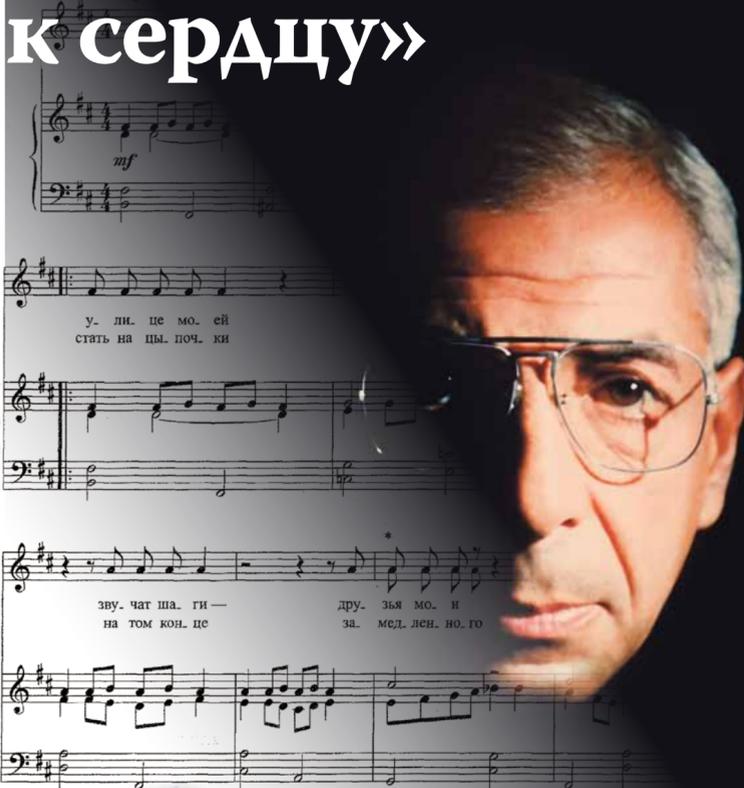
Судите сами: Бах стаа знаменит только через сто лет после смерти. Современники, конечно, знали его как известного импровизатора, но не более чем одного из многих, работавших в церкви и добросовестно выполнявших свою задачу. Однако полная картина открылась веком позднее.

Ни в коей мере не проводя параллелей с Петром Ильичом или Иоганном Себастьяном, смею заметить, Таривердиев сделал нечто волшебное, цепляющее каждое поколение: даже самые молодые люди знают его мелодии, звучащие в фильмах, даже уличные музыканты с упоением их играют. Но вся картина предстанет многие годы спустя. Это нормально и естественно.

культура: Как Микаэл Леонович, будучи серьезным композитором, трудившимся на ниве классики, относился к бешеной популярности собственных произведений из тех же «Иронии судьбы» и «Семнадцати мгновений»?

Таривердиева: Работу в кино он воспринимал как очередную великую творческую возможность, как особенный чрезвычайный увлекательный процесс. Да что там говорить, для Микаэла Леоновича кинематограф оставался очень важной частью жизни. Скажу больше: даже композиторское сообщество ему было не так близко, как кинематографическое. Ибо в последнем он находил некое товарищество. Ведь кино — искусство, создаваемое группой: один человек снять фильм не в состоянии.

Что же касается коллег-композиторов... Он приветствовал приход в киномузыку таких мастеров, как Геннадий Гладков, Эдуард Артемьев, Алексей Рыбников, даже делал о них переда-

Чаликом они, что называется, чувствовали друг друга за версту (Таривердиев и Калик вместе трудились над лентами «Юность наших отцов», «Человек идет за солнцем», «До свидания, мальчики». — «Культура»). С Эльдаром Рязановым, спина к спине, отставали выходящую поэзию в «Иронии судьбы». А то ведь их обвиняли, дескать, развели консерваторию. Несмотря ни на что, с Таривердиевым любили работать. Недаром он принял участие в создании ста тридцати с лишним фильмов...

культура: Общеизвестен факт, что Таривердиев вошел в Книгу рекордов Гиннеса как обладатель самого большого числа премий за музыку, написанную для кино. Помимо этого, он получил еще и много государственных наград...

Таривердиева: Не скажу, что подобные оценки были ему безразличны. Но, в принципе, Микаэл Леонович смотрел на них до известной степени иронично. Как-то раз, когда прямо в канун Нового года мы нечаянно разбили игрушки, он принял следующее решение: в качестве новогодних украшений вывесить значки, государственные премии и награды. Однако к награде, полученной за симфонию для органа «Чернобыль», относился очень серьезно.

культура: Остались ли у Таривердиева нереализованные планы?

Таривердиева: Конечно, всяких идей было много. Я ведь с его музыкой живу, не расстаюсь. Погружена в нее глубоко, даже написала книгу, где, в частности, упомянула о произведениях, на тот момент еще не звучащих: о Второй симфонии для скрипки, Концерте для альты... И, знаете, в итоге меня поразила некая правильная законченность всей музыкальной жизни Таривердиева.

В его музыке есть определенная внутренняя драматургия — начиная с опуса, с которого он, я считаю, родился как композитор (цикл «Акварели» 1957 года на стихи средневековых японских поэтов), и до фортепианного трио (самое последнее сочинение). Любая история имеет свой законченный сюжет. И в этом смысле Таривердиев для меня — абсолютный реализовавшийся автор. Вся его музыка —

цельное, законченное произведение.

Кстати, трудился он постоянно — хотя бы потому, что всегда был востребованным. Как говорил тот же Чайковский: «Вдохновение не посещает ленивых». Микаэл Леонович реально всем этим жил. Видите ли, Таривердиев осознавал собственное предназначение: он пришел в мир для того, чтобы написать прекрасную музыку. Такие люди относятся к плодам своего труда с большой ответственностью.

культура: Каковы бы основные критерии при выборе той или иной работы?

Таривердиева: Разумеется, личностный фактор — не последнее дело, как в случае с Вениамином Дорманом или Михаилом Каликом. Но при этом Таривердиев всегда пристально вглядывался в сценарий: важен ли импульс, необходимо было найти собственную кинематографическую тему. Взять же же «Семнадцать мгновений»: он ведь не сразу дал согласие Лизовской. Долог думал, потому что уже был вовлечен в работу с Дорманом и его «Резидентами». Не хотелось снова участвовать в шпионской картине. И пока он не нашел способ собственного присутствия в этом материале — тему неба, Родины, но-стальгии, ответа не давал.

культура: Для большинства современников, тем более для потомков, Таривердиев остается тайной за семью замками. Лиричный, меланхоличный, созерцательный в песнях и крупных произведениях, добродушный, слегка ироничный и неизменно загадочный. Таким ли он был в жизни?

Таривердиева: Микаэл Леонович утверждал: «Я — это и есть моя музыка». Люди, которые чувствуют его творчество, могут точно сказать: они знают этого человека. Они понимают, с каким человеком общаются.

Кстати, Таривердиев был знаменит своим хобби. всю жизнь фотографировал, увлекался этим с младшего школьного возраста. У него даже были фотостудии, вместе с Роднионом Щедриным, получил звание кандидата в мастера спорта по виндсерфингу.

А еще очень много читал, поэзию знал наизубок, что, как мне кажется, слышно в его многочисленных вокальных циклах.

Никита Мндоянц:

«У меня две задачи: выложиться перед публикой и получить удовольствие»

Евгения КРИВИЦКАЯ

Победителем Международного конкурса пианистов в Кливленде стал 27-летний Никита Мндоянц. «Культура» поздравила его с успехом и расспросила о ходе состязания.

С отличием окончив Московскую консерваторию по классу фортепиано, Никита теперь здесь же учится в аспирантуре. Неоднократно он становился лауреатом музыкальных конкурсов в разных странах мира — как пианист и композитор, а в 2013-м вышел в финал престижного смотра имени Вана Клиберна в американском Форт-Уэрте. Нынешняя же победа принесла испанителю значительную премию, солидный концерт в Карнеги-холле и, главное, пакет концертных турне — заветную мечту каждого молодого артиста.

культура: Чем Вас привлекает Кливлендский конкурс?

Мндоянц: Я много слышал о нем от моего учителя, выдающегося музыканта Николая Арнольдовича Петрова, работавшего в жюри смотра. Позже — от Александра Гиндина, завоевавшего первое место в 2007 году. Кливленд чем-то похож на конкурс Вана Клиберна в Форт-Уэрте, где я прошел в финал. Дана свобода выбора сочинений. В регламенте прописаны отдельные эпохи и стили, но ты можешь взять музыку по душе. Пианист получает шанс показать себя в наиболее выгодном качестве. Камерный тур, который обычно бывает в полуфинале, в Кливленде — часть борьбы за первое место. То есть вначале я играл квинтет Брамса — моим партнером стал известный американский квартет Escher. А потом уже концерт с оркестром.

культура: Помимо упомянутых, были еще международные конкурсы имени Падеревского в Польше и ряд других. Что побуждает Вас продолжать соревноваться?

Мндоянц: Все предыдущие смотры не давали стабильного концертного графика. Здесь же победителю гарантирован трехгодовой контракт: турне по Америке и по некоторым европейским странам. Сейчас как раз идет обсуждение деталей.

культура: В финале конкурса имени Вана Клиберна Вы выбрали концерт Прокофьева, и это оказалось не совсем правильным решением. А вот Четвертый концерт Бетховена, сыгранный в Кливленде, принес удачу. В чем причина?

Мндоянц: Второй концерт Прокофьева — одно из моих любимых сочинений, но на тот момент я только выучил его и ощущал себя недостаточно комфортно. Что касается Бетховена, то так получилось, что последнее полтора года он значится в моем репертуаре. За это время я успел вжиться

в произведение и почувствовать себя в нем свободным.

культура: Решающий тур с оркестром — всегда авантюра. Слишком многое зависит от дирижера и его профессионализма. Как сложилось на сей раз?

Мндоянц: Мы играли со знаменитым Кливлендским симфоническим оркестром под управлением приглашенного дирижера Тоби Брамвелла. Он сам пианист, композитор и очень чутко к нам отнесся. Изысканность для отдельной беседы со всеми финалистами. В течение часа мы могли обсудить каждую деталь, что, несомненно, способствовало установлению нужного контакта.

культура: Вы следили за выступлениями соперников?

Мндоянц: Нет, сосредоточился на себе, на подготовке к конкурсу, думаю, это во многом и позволило мне удачно выступить. Да и расписание не очень позволяло слушать других: туры длились по три дня.

культура: Как Вы настроиваетесь перед такими ответственными событиями? Есть, наверное, собственные ритуалы и приметы...

Мндоянц: На конкурсах ты не выбираешь, когда выходить на сцену, и если по жребию выпадают утренние часы, то бывает тяжело — не всегда успеваешь войти в нужное состояние. Мне повезло: я играл вечером, так что мог позаниматься, привести себя в техническую форму. Хотя, когда ждешь целый день, то волей-неволей остаешься наедине со своими мыслями. Но я стараюсь не думать о том, что решается моя судьба. Напротив, концентрируюсь на музыке, чтобы максимально выложиться перед публикой и самому получить удовольствие.

культура: Год назад Вы не прошли квалификацию конкурса имени Чайковского. Считаете, это было справедливо?

Мндоянц: Тогда в ходе отбора и после первого тура вылетело много ярких и талантливых ребят. Так что особых негативных эмоций у меня нет. Возможно, это был знак, что мне не нужно участвовать в данном состязании. Я переключился на подготовку к Кливленду и выиграл.

культура: Вы фаталист?

Мндоянц: В какой-то мере — да. Считаю, судьба нас ведет.

культура: Вас ждет интенсивная концертная деятельность. Не забудете о композиторском творчестве?

Мндоянц: Сочинение музыкальнейший процесс. Когда все складывается в голове, переношу идеи на бумагу. Надеюсь, на это время найдетесь.

культура: А как возникает импульс для создания произведения?

Мндоянц: Чаще всего ко мне обращаются музыканты и просят написать для них. Например, профессор Московской консерватории Александр Винницкий заказал скрипичный концерт и планирует исполнить его в апреле 2017 года. Для меня хороший стимул — иметь определенный повод и знать дату, когда услышу свое произведение.

1 культура: Как увлеклись сценной?
Раневская: Актрисой себя почувствовала в пятилетнем возрасте. Умер маленький братик, я жалею его, день плакала. И все-таки отодвинула занавеску на зеркале — посмотреть, какая я в слезах.

культура: Вы часто говорили, что типаж, увиденные в детстве, помогали создавать сценические и экранные образы... Это так?

Раневская: Я стою в детской на подоконнике и смотрю в окно дома напротив. Нас разделяет узкая улица, и потому мне хорошо видно все, что там происходит.

Там танцуют, смеются, визжат. Это бал в офицерском собрании. Мне семь лет, я не знаю слов «пошлость» и «мещанство», но мне очень не нравится все, что вижу на втором этаже в окне дома напротив. Я не буду, когда вырасту, взвизгивать, обмахиваться носовым платком или веером, так хохотать и гримасничать!..

Потом офицеры и их дамы уехали, и в доме напротив поселилась учительница географии — толстая важная старуха, у которой я училась, поступив в гимназию. Она ставила мне двойки и выгоняла из класса, презирая меня за невежество в области географии. В ее окно я не смотрела, там не было ничего интересного. Через много лет, став актрисой, я получила роль акушерки Змеюкиной в чеховской «Свадьбе». Мне очень помогли мои детские впечатления-воспоминания об офицерских балах. Помогли наблюдательность, стремление увидеть в человеке характерное: смешное или жалкое, доброе или злое...

культура: Ваш родной Таганрог — город Чехова, и многие персонажи вышли оттуда. Когда узнали о великом земляке?

Раневская: К дому подъехала двуколка, из города приехал приказчик, привез почту, привез много свертков, много вкусности. Я счастливая, я очень счастлива.

«Почему?» — вскрикнула мама. Я бегу в дом, через спущенные жалюзи в спальне полоска света, она блестит золотом, мама уронила голову на ручку кресла, она плачет — я мучительно крепко люблю мать, спрашиваю, почему она плачет... пугаюсь и тоже плачу. На коленях матери газета: «...вчера в Баденвейлере скончался А.П. Чехов». В газете — фотография человека с добрым лицом. Бегу искать книгу Чехова. Нахожу, начинаю читать. Мне пошла «Скучная история». Схватила книгу, побежала в сад, прочитала всю. Закрывает книжку. И на этом кончилось мое детство. Я поняла все об одиночестве человека.

культура: Свою актерскую жизнь Вы начинали в провинции, называя ее кладбищем несыгранных ролей. Что вспоминается?

Раневская: Я жила со многими театрами, но так и не получила удовольствия. Я провинциальная актриса. Где я только не служила! Только в городе Вездеранске не служила!

Первый сезон в Крыму, я играю в пьесе Сумбатова Прелестницу, соблазнительную юного красавца. Действие происходит в горах Кавказа. Стою на горе и говорю противно-нежным голосом: «Шаги мои легче пуха, я умею скользить, как змея...» После этих слов мне удалось свалить декорацию, изображавшую гору, и больно ударить партнера. В публице смех, партнер, стена, угрожает оторвать мне голову. Придя домой, я даю себе слово уйти со сцены.

культура: Хорошо, что не ушли. Ведь вскоре встретили Павлу Вульф — выдающуюся актрису и педагога.

Раневская: Павла Леонтьевна спасла меня от улицы. Она меня очень любила, а я относилась к ней молниеносно. Павла Леонтьевна — имя это для меня свято. Только ей я обязана тем, что стала актрисой. В трудную минуту я обратилась к ней за помощью. Она нашла меня способной и стала со мной работать. Научила меня тому, что ей преподавал ее великий учитель Давыдов и очень любившая ее Комиссаржевская. Она сделала из меня и человека, и актрису. Если я стала понимать, как вести себя на сцене, — я обязана этим только Павле Леонтьевне.

Она истребила во мне все, что могло помешать тому, чем я стала. Никаких ночных бдений с актерской братией, никаких сборищ с вином, анекдотами и блудом. Она научила радоваться природе — «клейким листочкам». Научила слушать и понимать лучшую музыку. В музеях мы смотрели то, что создавало для меня смысл бытия. Она внушила страсть к Пушкину. Запретила читать просто книги, а давала познать лучшее в мировой литературе. Она умерла у меня на руках.

культура: Фанни Фельдман превратилась в Фаину Раневскую. Версий происхождения псевдонима — несколько. Вы рассказывали дивную историю. Мать, тайком от отца, высылала сбежавшей из семьи дочери деньги. С коллегой-трагиком зашли получить наличные...

Раневская: Когда мы вышли из массивных банковских дверей, то порыв ветра вырвал у меня из рук купюры —

Фаина Раневская:

«Народ у нас самый даровитый, добрый и совестливый»

всю сумму. Я остановилась и, следя за улетающими банкнотами, сказала: «Денег жаль, зато как красиво они улетают!» «Да ведь Вы Раневская! — воскликнула спутник. — Только она могла так сказать!» Когда мне пришлось выбирать псевдоним, я решила взять фамилию чеховской героини. У нас есть ней что-то общее, далеко не всё, совсем не всё... Я думаю, Чехов дал такую фамилию Любови Андреевне потому, что она преждевременный человек: живет страстями, когда все вокруг всё высчитывают, вымеривают, выгадывают. Раневская — значит появившаяся рано, неожиданно, не к сроку. Может быть, Чехов даже думал, что неприкаянным людям, непрактичным, умеющим любить без оглядки, если и найдется место в жизни, то лет эдак через двести. Таким людям, каким Чехов был сам.

культура: Да и Вы практически не отличались. Деньги так и не научились считать.

Раневская: Среди моих бумаг нет ничего, что бы напоминало денежные знаки. Деньги мешают и когда их нет, и когда они есть. Вещи покупаю, чтобы их дарить. Одежду ношу старую, всегда неудачную. Урод я... Поняла, в чем мое несчастье: я, скорее поэт, доморощенный философ, «бытовая дура» — не ладу с бытом!

культура: Вашей «доморощенной философией» все были напуганы, и это можно понять, ведь афоризмы-характеристики коллег — совсем не сладкая лезть: «примус в степи», «помесь гремучей змеи с отпущенным котельником», «марамист-затейник», «третьесортная грандиозность», «вытянутый лилипут». А какое определение Вы дали бы таланту?

Раневская: Однажды Толстой (Алексей Николаевич. — «Культура») сказал, что у меня терпкий талант. Я спросила — почему терпкий? Он объяснил: «Впивается как запах скипидара...» Будь он проклят, этот самый талант, сделавший меня несчастной...

Собой говорят: «Талант — это вера в себя». А по-моему, талант — это уверенность в себе и мучительное недовольство собой, своими недостатками, чего я, кстати, никогда не замечала в посредственности. Я вообще заметила, что талант всегда тянется к таланту и только посредственность остается равнодушной, а иногда даже враждебной к таланту. Научиться быть артистом нельзя. Можно развить свое дарование, научиться говорить, изъясняться, но потрять — нет. Для этого надо родиться с природой актера.

Я не знаю системы актерской игры, не знаю теорий. Все проше! Есть талант или нет его. Научиться таланту невозможно, может быть, потому мало хороших в театре.

культура: Как-то резко Вы о современном театре...

Раневская: Это не театр, а дачный сортир. Обидно кончать свою жизнь в сортире. В нынешний театр я хожу так, как в молодости шла на аборт, а в старости рвать зубы. Я дождала до такого времени, когда исчезли домработницы. И знаете, почему? Все домработницы ушли в актрисы. Вам не приходило в голову, что многие молодые актрисы напоминают домработниц? Как трудно без них дома, как трудно с ними в театре.

Ну и лица мне попадаются, не лица, а личное оскорбление! В театр вхожу как в мусоропровод: фальшь, жестокость, лицемерие. Ни одного честного слова, ни одного честного глаза! Не могу, когда шлоха корчит из себя виновника. Не могу больше выносить штампов ни своих, ни чужих, слышать глупость неграмотных режиссеров.

Сейчас актеры не умеют молчать, а кстати, и говорить. Слова съедают, бормочут что-то про себя, концы слов не слышны. Культура речи даже в прославленных в прошлом театрах ушла. Тошно от театра. Самое главное для меня ансамбль, а его след простыл. Как будто бы Станиславский не рождался.

культура: Самого Константина Сергеевича встречали?

Раневская: Я счастлива, что жила в «эпоху Станиславского», ушедшую вместе с ним... Станиславский был в нашем деле такое же чудо, как Пушкин в поэзии. Его Астров... Вершинин. Буду умирать, и в каждом глазу у меня будет Станиславский — Крутицкий в спектакле «На всякого мудреца довольно простоты». Я его вижу: руки, спину, глаза идиота... А в «Хозяйке гонимой» он играл женоненавистника, кавалера Рипафратту. Как он там ел в гостинице рябчика! Сей кавалер был преисполнен отвращения к женщине. И постепенно, без слов влюблялся!

Однажды в Леонтьевском переулке я увидела пролетку, в которой проезжал Константин Сергеевич. Бросилась за ней, посылая воздушные поцелуи и крича ему: «Мальчик! Мальчик мой дорогой!» Станиславский привстал, расхохотался (я горжусь тем, что его расхохотала) и показал рукой, чтобы я ушла... Это была первая встреча и последняя.

культура: Преклонение Вы испытывали и перед Александром Таировым — сего Камерного театра началось Ваше покорение Москвы.

Раневская: Режиссеры меня не любили, я платила им взаимностью. Исключением был Таиров, поверивший мне. Мне повсчастливилось быть на спектакле «Сакунтала», которым открывался Камерный театр. Это ослепительное зрелище, солнечное, праздничное видится и помнится мне по сей

день. Роль Сакунталы исполняла пленительная, вдохновенная Алиса Конон. С тех пор, приезжая в Москву, неизменно преданная Камерному театру, я пересмотрела почти все его спектакли. Все восхищало и мне захотелось работать с таким мастером, в таком особом театре. Я отважилась об этом написать Александру Яковлевичу, впрочем, не надеясь на успех моей просьбы. Он ответил мне любезным письмом. А через некоторое время предложил мне дебют в пьесе украинского драматурга Кулиша «Патетическая соната».

Дебют в Москве! Как это радостно и как страшно. Я боялась взыскательных столичных зрителей, боялась того, что роль мне может не удалась... Ощущала себя убогой провинциалкой среди моих новых товарищей. А когда появились конструкции и мне пришлось репетировать на большой высоте, почти у колаосников, я чуть не потеряла дар речи, так как страдаю боязнью пространства. Я была растеряна, подавлена необходимостью весь спектакль «быть на высоте». Репетировала плохо, не верила себе, от волнения заикалась. Александр Яковлевич... увидел мою растерянность, почувствовал мое отчаяние и решил прибегнуть к особому педагогическому приему: стоя у лампы, он кричал мне: «Молодец! Молодец Раневская! Так!.. Хорошо! Правильно! Умница! Смотрите, как она умеет работать! Как нашла в роли то, что

нужно». А я тогда еще ничего не нашла, но эти слова Таирова помогли мне преодолеть чувство неуверенности в себе. Вот если бы Таиров закричал мне тогда «Не верю», я бы повернулась и ушла со сцены навсегда.

культура: Любимые роли?

Раневская: Я не придаю большого значения тому, что сделала в театре и в кино. Люблю играть эпизод — он в состоянии выразить больше, чем иная многословная роль. ...Почему мои любимые роли: бандитка Манька из «Шторма», продувная Дунька из «Любови Яровой» и даже спекулянтка Марго из «Легкой жизни»? Может быть, в моих глубинах заигалась преступница? Или каждого вообще тянет к тому, чего в нем нет?

не, когда подумала, что у меня не будет ни славы Чаплина, ни славы Шалыгина, раз у меня нет их гения. И тут же успокоилась. Но когда ругнут — чуть ли не плачу. А похвалят — рада, но не больше, чем вкусному пирожному, не больше.

культура: Вы играли с великими партнерами...

Раневская: Играть можно в карты, на скачках, в шашки. На сцене жить нужно. Пусть играют дети. Не выношу актеров «игральщиков». Не выношу организмы, до физического отвращения... Сейчас мучаюсь от партнера, который «представляет» всегда одинаково, как запись на пластинке. Если актер не импровизирует — ремесло, мерзкое ремесло!

Партнер для меня — все. С талантливыми становлюсь талантливая, с бездарными — бездарной. Никогда не понимала и не пойму, каким образом великие актеры играли с неталантливыми людьми. Кто и что их вдохновляло, когда рядом стоял НЕКТО С ПУСТЫМИ ГЛАЗАМИ. С артистами, от которых нечем заразиться, даже насморком. Для меня загадка: как могли Великие актеры играть с любым дерьмом? Я мученица, ненавижу бездарную сволочь, не могу с ней ужиться, и вся моя долгая жизнь в театре — Гоголя. Хорошее начало для «Воспоминаний».

культура: Почему же уничтожили свои написанные «Мемуары»?

Раневская: Три года писала книгу воспоминаний, похлестившись на аванс две тысячи рублей, с целью приобрести теплое пальто...

Это была бы горестная книжка, жалобная книга «Судьба — шлюха». Писать о себе плохо — не хочется. Хорошо — неприлично. Значит, надо молчать. К тому же я опять стала делать ошибки, а это постыдно. Это как клоп на манишке. Все бранят меня за то, что я порвала книгу воспоминаний. Почему я так поступила? Кто-то сказал, кажется, Стендаль: «Если у человека есть сердце, он не хочет, чтобы его жизнь бросалась в глаза». И это решило судьбу книги.

Писать должны писатели, а актерам положено играть на театре. То, что актер хочет рассказать о себе, он должен сыграть, а не писать мемуаров.

«Воспоминания» — невольная сплетня. Посмертная казнь поэта. Читаю этих сволочных воспоминателей об Ахматовой и бешусь. Этим стервам охота рассказать о себе. Лучше бы читали ее, а ведь не знают, не читают.

Меня спрашивают, почему я не пишу об Ахматовой, ведь мы дружили... Отвечаю: не пишу, потому что очень люблю ее.

культура: Вас высоко ценили не только на Родине. Рузвельт называл самой выдающейся актрисой века, восхищался Чаплин, а Драйзер после просмотра фильма «Мечта» вышел из залы. Не было соблазна уехать из России?

Раневская: Когда я слышу о том, что люди бросают страну, где они родились, всегда думаю: как это можно, когда здесь родились Толстой, Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Достоевский, Чехов, когда здесь жили писатели, поэты, как Тютчев, Блок, и те другие, каких нет нигде. Когда здесь свои березы, свои тополя, свое небо. Как это можно бросить?

Народ у нас самый даровитый, добрый и совестливый. Но практически как-то складывается так, что постоянно, процентов на восемьдесят, нас окружают идиоты, мошенники и жуткие дамы без собачек. Беда!

культура: Как попали в кино?

Раневская: Я собрала все фотографии, на которых была изображена в ролях, сыгранных в периферийных театрах, а их оказалось множество, и отправивала на «Мосфильм»... и... была наказана за такую свою нескромность. Один мой приятель-актер Гартицкий, который в то время снимался в кино, чем вызывал во мне чувство

черной зависти, вернул однажды мои снимки, сказав: «Это никому не нужно — так просили вам передать». Я подумала: переживу. Но перестала ходить в кино. Однажды ко мне подошел привлекательный молодой человек и сказал, что видел меня в спектакле Камерного театра «Патетическая соната», после чего загорелся желанием снимать меня во что бы то ни стало. Я кинулась ему на шею. Этот фильм («Пышка» — «Культура») стал первой самостоятельной работой в то время молодого Михаила Ромма.

культура: Почему же потом отказывались от киноролей, которых так долго ждали?

Раневская: Кино — заведение босяцкое. Сняться в плохом фильме — все равно что палочку в вечность. Деньги съедены, а позор остался. Представьте, что вы моетесь в бане, а туда приводят экскурсию. Съемки похожи на катор-

гу. Сплошное унижение человеческого достоинства, а впереди провал, срам, если картина вылезет на экран.

культура: Наверное, такая беспощадность к кинематографу связана и с преследовавшей Вас «Мулей» из «Подкидыша»?

Раневская: Это очень надоедало, мешало. К тому же я остро ненавидела роль, которая давала мне популярность. Сколько лет мне кричали на улице мальчишки: «Муля, не нервируй меня!» Хорошо одетые надушенные дамы протягивали ручки лодочкой и аккуратно сложными губками вместо того, чтобы представиться, шептали: «Муля, не нервируй меня!» Государственные деятели шли навстречу и, проявляя любовь и уважение к искусству, говорили доброжелательно: «Муля, не нервируй меня!» Я не Муля. Я старая актриса и никого не хочу нервировать. Мне трудно видеть людей. Потому что все, кого я любила, кого боготворила, умерли. Сколько людей аплодируют мне, а мне так одиноко.

культура: Как много печали в Ваших словах!

Раневская: А вы хотите, чтобы я воткнула в жопу куст сирени и сделала перед вами стриптиз. Я как старая пальма на вокзале — никому не нужна, а выбросить жалко. Я, в силу отпущенного мне дарования, пропихивала как комар. В театре меня любили талантливые, бездарные ненавидели, шавки кусали и рвали на части.

У меня хватило ума глупо прожить жизнь. Страшно грустная моя жизнь. Да и жизнь — это небольшая прогулка перед вечным сном, она проходит и не кланется, как сердитая соседка. Я часто думаю о том, что люди, ищущие и стремящиеся к славе, не понимают, что в так называемой «славе» гонимся до самого одиночества, которого не знает любая уборщица в театре. Это происходит оттого, что человека, пользующегося известностью, считают счастливым, удовлетворенным, а действительности все наоборот. Спутник славы — одиночество. Живется трудно, одиноко, до полного отчаяния. Одиночество — это когда в доме есть телефон, а звонит будильник. А я не могу есть одна — это все равно, что сидеть в сортире вдвоем. Если у тебя есть человек, которому можно рассказать сны, ты не имеешь права считать себя одинокой. Мне некому теперь рассказать сон.

культура: Расскажите нам...

Раневская: На ночь я почти всегда читала Пушкина. Потом принимаю снотворное и опять читаю, потому что снотворное не действует. Я опять принимаю снотворное и думаю о Пушкине. Если бы я его встретила, я сказала бы ему, какой он замечательный, как мы все его помним, как я живу им всю свою долгую жизнь... Потом я засыпаю, и мне снится Пушкин. Он идет с тростью по Тверскому бульвару. Я бегу к нему, кричу. Он остановился, посмотрел, покосился и сказал: «Оставь меня в покое, старая ба... Как ты надоела мне со своей любовью».

культура: Пушкин — любовь особая?

Раневская: Пушкин — планета! Он где-то рядом. Я с ним не расстаюсь. Что бы я делала в этом мире без Пушкина...

80 лет — степень наслаждения и восторга Толстым. Я вижу его глазами. Всё это было с ним. Больше отца — он мне дорог, как небо. Как князь Андрей.

Я смотрю в небо и бываю очень печальна. Я не могу оторваться. Вы или кто-нибудь другой в мире объясните мне, что это за старик?! Я в последнее время не читаю ни Флобера, ни Мопассана. Это все о людях, которых они сочинили. А Толстой! Он их знал, он пожимал им руку или не здоровался...

Читаю, читаю, перечитываю. Взгляда Лескова перечитываю. «Юдоль» — страшно и великолепно. Писатель он ни на кого не похожий, он не может не удивлять. Только Россия могла дать и Толстого, и Пушкина, и Достоевского, и Гоголя, и аристократа (от лавочника) Чехова, и мальчика Лермонтова, и Щедрина, и Герцена, и Лескова неуемного — писателя трагически одинокого; и в его время, и теперь его не знают, теперь нет интеллигентных, чтобы знать их вообще, писателей русских.

культура: Странно, Вы актриса, и не любите цветы...

Раневская: Деревья мыслители, а цветы — кошки. Деревья всегда прекрасные — зеленые и без единого листа. Я их люблю, как могу полюбить хорошо человека. В цветах нет, не бывает печали, и потому к цветам равнодушна...

Люблю собак, умны они и добры, но люди делают их злыми. ...Глаза собаки человечны удивительно.

Мучительная нежность к животным, жалость к ним, к людям этого уже не осталось. Старух, стариков только и жалко никому не нужных.

Старость — это прость свинство. Страшно, когда тебе внутри восемнадцатая, когда восхищаешься прекрасной музыкой, стихами, живописью, а тебе уже пора, ты ничего не успела. А только начинаешь жить!.. Чем я занимаюсь? Симулирую здоровье. Погибаю от безжизненности окружающей. Хороший вкус — тоже наказание Божие.

Полосу подготовила Елена ФЕДОРЕНКО

...В актерской жизни нужно везение. Больше, чем в любой другой, актер завис, выбирать роли ему не дано. Я сыграла сотую часть того, что могла. Вообще я не считаю, что у меня счастливая актерская судьба... Тоскую о несыгранных ролях.

культура: Почему оказались столь беспощадны к критикам?

Раневская: Ох уж эти несносные журналисты! Половина лжи, которую они распространяют обо мне, не соответствует действительности. Всякая сволочь в похвальных статьях упоминает о моем трудном характере. Я не избалована вниманием к себе критиков, в особенности критикесс, которым стало известно, что я обзавалась «амазонки в климаксе». Деляги, авантюристы и всякие мелкие жулики пера! Поргуют душой, как пуговицами.

В пять лет я была тщеславия. Я убила в себе червя тщеславия в одно мгнове-

Ну что вам показать про Сахалин?

Суета с высоты представляется неуместной, прохладный флирт света и тени, дыхание притаившегося за сопками океана дарят ощущение полноты кинематографической картины и легкую горечь — отчего здесь и сейчас не крикнуть: «Внимание, мотор!»

Вечерет, на открытие ретроспективы «Кино идет на окраины» обозревателя газеты «Культура» подтягивается публика. Уютный малый зал центрального кинотеатра «Октябрь» радует прекрасной акустикой и проекцией, а главное — атмосферой. Оказываются, ранее побывавшие здесь московские кинематографы успели завоевать внимание разновозрастной аудитории.

Рассказав о программе, интересно: кто видел центральное полотно ретроспективы, «Калину красную»? Выясняется, немногим более половины, но имя режиссера известно всем. После просмотра вспоминаем Василия Макаровича, договариваемся продолжить общение на премьере документального фильма Нины Веселовой «Калина горькая».

Бегут дни, народ прибывает, прекрасно работает «сарай». Особенно популярностью пользуются авангардные ленты — «Аэроград» Александра Довженко, «Первороссияне» Евгения Шифферса, «Окраина» Петра Луцка. И скромный фильм Веселовой зрителю принимаются сердчно.

Та же картина наблюдается в четырехстах километрах севернее. Три часа у околейки крадется вдоль Охотского моря, еще три плукает в таежном царстве: к путям подступают богатейшие — до метра в диаметре — олухи, поантолевые березки, раскисшие ели. Чаща заметно редет и оборачивается перелесками: наступает тундра. Сходим в поселке Тымовское. Публика тут не столь искушенная, зато любопытная и благодарная. Многие приходят семьями, с детьми, для которых «прокудильное горе» становится первым в жизни от-

кровием. Большое видится на расстоянии, и кажется, возрождение тымовского кинотеатра, открытие первой киноплощадки в городе-порте Корсакове и создание киностудии на базе южно-сахалинской мастерской «Европеец-азиат» послужат опорными мостами, соединяющего художников и зрителей. Сахалинцы настроены серьезно. Как и в годы советских строек, от экрана здесь ждут чуткости, искренности, правды.

Куратор образовательной части программы Года российского кино на Сахалине Илья ШАМАЗОВ:

— Год стартовал у нас лишь в марте — со вступлением в должность областного министра культуры Алексея Самарина. Он с ходу предложил два любопытных проекта — детские экскурсии в кинозакулись (в будки киноаппарата и на съемочные площадки) и импровизированные съемки игровых короткометражек — молодежные «киноквесты». В остальном положились на южно-сахалинское «Кинодосуговое объединение», подарила нам инициативу.

Первым событием стал весенний визит звезд. Актер Андрей Петрулин и режиссер Алексей Печурин привезли островитянам «Училику» и «Зеленую карету». Районы чудесно принимали гостей — чтобы попасть на премьеру, люди приезжали за сто километров, залы были переполнены. После просмотра «Училики» педагоги и подростки наперебой благодарили, говорили: это фильм про нашу школу.

В мае торжественное открытие отремонтированного кинотеатра «Октябрь» украсили выступления Владимира Гостюхина, Бориса Галкина, Лизы Арзамасовой и премьеры «Экипаж» Николая Лебедева. В июле документалист Ангелина Голикова, принимавшая участие в работе над «Кольцами мира», представила в трех городах олимпийскую фреску Сергея Мирошниченко. Она же возглавила десант юных кинематографистов

в рамках акции «Кинопоезд. Сахалин» — это мероприятие стало важнейшим событием Года российского кино. Пять съемочных бригад из тринадцати «неигровиков» пустились в творческое путешествие по узкоколейке...

На деле участников акции было гораздо больше — десятки энтузиастов поддержали кинопроизводство на местах. Мы посетили Поронайский завод, буровую установку «Лебединская», бывшую столицу острова Александровск-Сахалинский, территории Углегорска, остров Тюлений у мыса Терпения. Пообщались с охотскими рыбаками-артелищиками. Удивительным образом прямо на глазах складывался коллективный портрет сахалинцев — шахтеров, рыбаков, охотников. Главное, жизнь островитян оказалась схвачена в ее естественном движении — как жизнь команды плывущего вдали корабля. Премьера альманаха «Кинопоезд. Сахалин» намечена на день открытия фестиваля «Край света», 9 сентября. Это первый документальный фильм, снятый у нас за 60 лет, — после «Острова Сахалин» Эльдара Рязанова, повторная премьера которого, посвященная памяти мастера, прошла с большим успехом. Этот пример вдохновил меня на показы отечественной классики — «Броненосца «Потемкин», «Подвига разведчика», «Коммуниста»... Так родилась идея пригласить московских гостей.

Всего в рамках ретроспектив ведущих кинематографов страны состоялась демонстрация более чем сорока классических лент, в том числе недавно найденных в «Госфильмофонде». Старший куратор архива, историк кино Петр Багров представил программу «Неканонические шедевры русского/советского кино». Показал восстановленную картину 1928 года «Мой сын» Евгения Червякова и любимых Сталиным «Летчиков» Юлия Райзмана. «Последний аттракцион» Преображенской и Правова и «Люди гиб-

нут за металл» Волкова шли под аккомпанемент тапера — популярного сахалинского джазмена Владимира Киндинова.

Центральным событием ретроспективы научного сотрудника ВГИКа Николая Изволова «Кино на все времена» стал приключенческий боевик «Командант птичьего острова» Василия Пронина, снимавшийся на охотских просторах в 39-м году. Демонстрация стала возможной благодаря поддержке «Госфильмофонда» и «Мосфильма», подаривших права на показы, и городских властей, сохранивших в федеральной собственности центральные кинотеатры Южно-Сахалинска. Сегодня конкуренцию «Октябрю» и «Комсомольцу» составляют лишь многозальный на окраине, но у нас неохотно ходят на голливудские аттракционы. Недавно в Долинске отменили сеансы «Черепашек-ниндзя» — никто не пришел. Люди хотят видеть хорошие русские киноленты, простые человеческие истории.

Я абсолютно уверен, российское кино должно быть идеологически правильным, морально и художественно выдержанным, в лучшем смысле слова — исторически значимым. Сегодня не все это понимают. Например, очень долго на сайте Года российского кино наши мероприятия были единственной региональной новостью. Мы предлагали людям ретроспективу отечественного кинематографа, показывали фильмы, связанные с Дальним Востоком. И, случалось, зал дружно ахал. В финале «Летчиков» вставшие на крыльцо сталинские соколы получали распределение, героя Бориса Шуккина пытали:

- Что-то вроде Сахалина тебя устраивает?
- А солнце там есть?
- Самое восходящее.
- А партия? А власть советская есть?
- Есть!
- Еду! Пиши.

Проверено ВРЕМЕНЕМ

10 августа 1976 года в прокат вышли «Чужие письма». Картина Илья Авербаха по сценарию Натальи Рязанцевой сразу оказалась в центре оживленной дискуссии о «нравственных проблемах общества».

ЗДЕСЬ смешано несколько жанров: школьный фильм, социальный памфлет и мелодрама, что сбilo с толку как зрителей, так и критиков. Все поголовно осудили 16-летнюю проститутку и подарили зрелую учительницу. Между тем трепетная Вера Ивановна и наглая Зинка Бегункова связаны отношениями двойничества.

Мотив «чужих писем» проходит через всю ленту. Это не одни лишь послания заезжего москвича Игоря к «соблазненной и покинутой» им провинциальной интеллигентке, тайно прочитанные, присвоенные и опубликованные честолюбивой Зинкой. Вера Ивановна — книжная женщина. Научена тому, что авторитетный культурный источник всевластен. Выстраивает свое бытие по канонам классической литературы. Будучи симпатичной, тонкой, но в целом заурядной провинциалкой, тянется к столичной культуре в лице художника Игоря.

Вера Ивановна гордая. Ирина Купченко предпочитает не замечать это базовое качество, всячески героиню утешая. Только при последнем появлении Купченко решается показать внутреннюю жесткость.

Здесь первое принципиальное расхождение режиссера с драматургом: Светлана Смирнова в роли Зинки безжалостна к персонажу, зато ее двойник, учительница, предьявляется невинной овечкой.

Вера Ивановна не вписывается в реальность, не способна наладить личную жизнь. Кто виноват, «реальность»? Любопытно, что Авербах намекает на это, маркируя легкоатлетку Бегункову нагрудным номером «17». Для несообразительных встает вопрос: эпизод нагруженного красными галстуками и революционными песнями школьного концерта.

Сегодня, когда протестная интеллигенция снова недовольна, теперь уже буржуазными порядками, хочется задать вопрос: «Выходит, дело все-таки не в событиях 1917-го, а просто отечественный народ плох всерьез и надолго?» Полагаю, в отношении народа с готовностью закивают, хотя от своего тотального неприятия Октябрьской революции тем не менее не откажутся.

«Реальность» не виновата. Вместо того чтобы с благодарностью встраиваться в действительность, ей сопротивляясь, Вера Ивановна играет устаревшую роль социально защищенной тургеневской девушки в новой, по определению опасной и ничего не гарантирующей городской среде.

Конечно, Калуга, где картина снималась, внешне напоминает об усадебном быте, однако теперь это именно опасная городская среда, где необходимо активничать, соображать, интересоваться.

Ничего этого Вера Ивановна делать не желает. Ее невнятность граничит с невменяемостью. Заводит летний роман с московским художником, даже не спросив того о семейном статусе, планах и намерениях. Мучает избранника и себя, рассчитывая на неукоснительное соблюдение куртуазных приличий, витая в облаках. Она сама злостная потребительница чужих писем — из книжек. Вера Ивановна живет «ожиданиями», выстраивает отношения по схемам, а значит, не живет вовсе. Ближе к финалу Авербах дает в рапиде развал книжной горы, падение томов с высоты — на пол, под ноги.

Сценарий Натальи Рязанцевой хорош. Зинка в нем — материализовавшаяся проекция вытесненной «животности» учительницы. Уточним: здоровой животности, которую Вера Ивановна агрессивно подавляет. В сценарных кусках, реализованных на пленке, это хорошо прописано. Однако Авербах увлечен идеей односторонней Зинкиной вины, отчего с регулярностью снижает сильную метафи-

зическую конструкцию Рязанцевой до уровня быта и «социалки».

Зинка приближается к дому и телу своей классной руководительницы по мере того, как рассеиваются иллюзии Веры Ивановны. Последовательность ключевых событий такова: в день свадьбы брата Бегункова катается на машине с симпатичным взрослым мужчиной Женей Пряхиным (Олег Янковский), что наблюдает педагог.

Сразу после этого тайне позавидовавшая легкой в отношениях девушке Вера Ивановна говорит «до свидания» заезжему ухажеру, вводит Зину в свой дом и... настойчиво, если не истерично, расспрашивает о Жене: «Куда он тебя повез? Ты можешь сказать мне всю правду. Да что же он с тобой сделал, этот негодяй? Я же должна знать!» Рязанцева выворачивает нутро классной наизнанку. «Что с тобой сделал этот негодяй?!» — тут, конечно, мечта о сильном мужчине в режиме «барышня и хулиган». Именно учительница — первая — провоцирует двойника на откровенность о личной жизни. Последующее чтение Зинкой писем, адресованных Вере Ивановне, — лишь ответный удар.

Идет «обмен разумов». Интеллигентная дама устала от неопределенности в отношениях с осторожным столичным хитрецом и требует («Я должна знать!») информации о плотской составляющей любви, взыскует соответствующих навыков.

Простоватая девчонка, напротив, мечтает о куртуазном манеризме, который ей, в силу социального происхождения, не дается. Именно поэтому сится с выражением читать письмо Татьяны (обычно данный эпизод старательно не замечают) и приписывает высший письменный стиль московского художника своему воображаемому возлюбленному.

Отдельного восторга заслуживает фрагмент, где Вера Ивановна ловит за рукав кожаной куртки будто бы провинившегося Пряхина с предельно откровенным воплем: «А-а, вот именно Вы-то мне и нужны!» Учительница прозрела и решила сменить внутреннюю позицию и направления поиска: ей нужен такой сильный симпатяга, какие, как она полагает, с женщинами и отношениями не церемонятся.

Но... режиссер в очередной раз эпизод «забывает». Крупность, пластика, ритм — все работает на раскрытие метафизики и двойничества, ибо по предварительному решению постановщицы Зинка должна быть безоговорочно осуждена, Вера Ивановна — безальтернативно оправдана.

И все-таки зритель, терпеливо отследивший рифмы, связывающие героиню, обречен провалиться к центральной метафоре. Вера Ивановна одета чопорно, движется и говорит закомплексовано, а Зинка часто дается не слишком эротично, но функционально зрительскому белью. И все же это именно белью, это телесность и чувственность, что кажется много симпатичнее.

Вера Ивановна проигрывает по ночам тяжеловесную симфоническую музыку, вызывая удивление соседки, а Зинка в поставленных встак кадрах, мурлычет песню Баснера — Матусовского «Береви свой сок», и она трогает больше, чем старинный помпезный шум. У Веры Ивановны на стене висит, кажется, портрет Ахматовой, а кругозор Зинки — обозначенный в неотправленном, неумелом письме к Жене «Кабачок 13 стульев», жанровый шедевр того времени.

«Чужие письма» — любопытный тест на социальную оптику. Фильм встает, какуж, стараясь проговорить близкую постановщику групповую правду, однако талант авторского коллектива, в первую очередь Рязанцевой, Авербаха и актрисы Светланы Смирновой, корректирует назидательную позицию, нейтрализует предвзятость. Восхищения заслуживает работа оператора Дмитрия Долинкина и недавно ушедшего из жизни композитора Олега Каравайчука, обеспечивших картине предельное изобразительное и акустическое качество.

Изначально авторы явно ориентировались на модное польское «кино морального беспокорства», делали изящную вещь по кристально чистой интеллигентной, изысканной под тоталитарным гнетом. У поляков ответственные кинематографисты учились рассовывать по карманам фиги за государственный счет.

Однако же получилось иное: зрелище оригинальное, но архетипически нагруженное; история раздражающая, но развивающая мышление, провоцирующая на внимательный труд зрения и души.

Николай ИРИН

Жил-был пес

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Главная премьера лета — праздник непослушания братьев наших меньших.

Нью-Йорк — город контрастов: пока хозяева пропадают на работе, их питомцы отрываються, кто во что горазд. Лишь терьер Макс чурается соседских забав, дни напролет он караулит входную дверь — все ждет, когда же вернется мисс Кэти. Как-то темным вечером в замке поворачивается ключ, на пороге возникает Она... и громадный кобель Дюк.

В первую же ночь воспитанник собачьего приюта отжимает у Макса подстилку. Наутро хозяин дает незваному гостю бой. Дюк берет реванш на прогулке. Затеяв ссору, четвероногие заедают в глухой переулок, подвергаются нападению бездомных котов, лишаются ошейников и попадают на лапы догхантеров... Живодеры не-

долго косячат по улицам — их фургончик берет на бордаж банда кролика Снежжа. Освободив пленников, пушистый вождь бродячих псов, татуированных свиней и канализационных аллигаторов принимает новобранцев в стаю и заставляет поклясться мстить вероломным хозяевам. Но, догадавшись, что перед ним — домашние зверушки, выходит из себя.

Скрываясь от головорезов Снежжа, товарищи по несчастью вновь оказываются на злых улицах, находят сосисочный рай и становятся друзьями. Беглецам невдомек, что по всему городу их разыскивают соседи во главе с тайной воздыхательницей Макса, белокурой собачкой Гиджетт...

Поняв, что боссы кинокомпании Illumination заигрались в пучеглазых миньонов, создатели «Гадкого я» — художник Ярроу Чейни и режиссер Крис Рено — решили пойти ва-банк и доказать, что супергерои обитают не просто неподдающуюся палитре, а буквально в каждой прихожей. Во-

одушевляясь слоганом «Думаете, они жуют вас у порога весь день?», соавторы позаимствовали у художника The New Yorker Жан-Жака Сэмпа образы романтического Манхэттена и, задрав планку, не ударили в грязь лицом.

Порой «Тайную жизнь» хочется отключить от энергичного темпорита и переаистать как художественный альбом, переплетенный без единого цифрового шва — компьютерным умельцам подвластен огонь и вода, легкий ветерок и увлекательные баталии. Но главным достижением кудесников Illumination стала

реалистичная прорисовка полтора дюжин хвостатых, пернатых и земноводных созданий, не чурающихся сантиметров, без промаха бьющих на жалость и фонтанирующих собачьей радостью, кошачьей яростью и кроличьей удалью. Ни одна мохнатая «потеряшка» не выбивается из энергичного кордебалета, каждая бережно доносит доверенную партию на головокружительных сюжетных виражах, а финальная погоня и лихая погоня на Бруклинском мосту достоятны фанфар и звания главной экшн-сцены года.

Полуостров под крылом

Анна ПОТЕХИНА Евпатория

К Черному морю сегодня приковано особое внимание НАТО. Здесь на ротационной основе постоянно присутствуют корабли альянса. Весной, по данным СМИ, российский Су-24 на бреющем полете дважды спикировал над суперсовременным эсминцем «Дональд Кук». После этого у судна отказали все системы электронного обеспечения. По возвращении на базу почти три десятка американских офицеров написали заявления об увольнении. Такой страх навел на потенциального противника истребители 43-го отдельного морского штурмового авиационного полка в составе ЧФ. Крымское небо нынче надежно прикрыто. В этом «Культура» убедилась, побывав в гостях у летчиков накануне Дня ВВС, отмечаемого в нашей стране 12 августа.

От весны до весны

После развала Советского Союза Сакский авиационный гарнизон перешел под юрисдикцию самостийной. Единственный на тот момент российский наземный испытательный учебный тренажер корабельной авиации (для тренировки палубных летчиков авианосца «Адмирал флота Советского Союза Кузнецов») располагался в здешнем поселке Новоефедоровка на условиях аренды. По соседству — на той же взлетно-посадочной полосе — до марта 2014 года находилась авиационная бригада вооруженных сил Украины. Российские же ВВС в составе Черноморского флота базировались в сорока километрах в авиационном Гвардейском.

Когда в Новоефедоровке стояла украинская воздушная часть, аэродром практически не использовался. Средства в поддержание и развитие не вкладывались. Тренировки сокращались, новые самолеты не поступали, возможностей модернизировать старые не было. В 2008-м полеты прекратились окончательно. Рев моторов затих, задания постепенно стали исполнять местные жители. Говорят, в казарме даже размещалась кроличья ферма...

Как сегодня вспоминает командир 43-го авиационного полка Андрей Киселев, той судьбоносной весной два года назад шли длительные и сложные переговоры с соседями о мирной передаче инфраструктуры аэродрома под юрисдикцию российских ВВС и об условиях перехода украинских военнослужащих в нашу армию. Такое желание изъявили около 60 процентов пилотов, а вот командование авиационной бригады покинуло свою часть сразу же после референдума.

В пользу передислокации 43-го полка из Гвардейского в Новоефедоровку назывались два аргумента. Первый — сохранение сакского аэродрома как полноценной боевой единицы. Второй — сокращение вдвое времени полета к западному побережью Черного моря, которое так интересен НАТО.

Сначала сюда прибыли начальник морской авиации ЧФ полковник Геннадий Загонов и тогда еще подполковник Андрей Киселев. Переда тем как перебазироваться остальным, пришлось капитально поработать инженерам и техникам: залатали своими трудами взлетно-посадочную полосу, отладили, как могли, системы связи.

К сожалению, и по сей день аэродром представляет собой довольно грустное зрелище: опасно не только взлетать, но даже просто ходить. Из всех зданий и сооружений функционирует только одно, приспособленное под командно-диспетчерский пункт.

Впрочем, это не первая сложная передислокация в истории 43-го авиационного полка. Сформирован он был весной 1938 года на киевском аэродроме Васильково. Во время Великой Отечественной его перебросили в Новосибирское Толмачево, затем в подмосковные Люберцы, потом в Краснодарский край. После войны летчики несли боевую вахту в Германии, Латвии, Монголии. И везде, как и в Новоефедоровке, приходилось начинать службу в полевых условиях.

Требуется «перезагрузка»

Теперь о приятном. Уже заработала программа реконструкции, рассчитанная до 2020 года. Планируется капитальный ремонт взлетно-посадочной полосы с магистральными рулежными дорожками, строительство современной инфраструктуры для личного состава: компьютеризированный тренажерный комплекс на самолеты Су-30СМ, штаб, плац, казарменные помещения, склад ГСМ, автопарк, два дома со служебными квартирами... Пока все необходимые объекты остаются в Гвардейском. Нет

нужды объяснять, как это осложняет не только подготовку и проведение ежедневных полетов, но и жизнь пилотов: все они снимают углы у местных крымчан, благо компенсация за аренду увеличилась и выплачивается систематически.

Военнослужащих по призыву в полку нет, зато укомплектованность контрактниками — стопроцентная. Даже несмотря на неустойчивость, напряженный ритм службы, отсутствие полноценного жилья и разброшенность инфраструктуры, очередь желающих заключить контракт увеличивается с каждым днем. Удивляться тут нечему: Российская армия в Крыму сегодня — это стабильность, гарантия безбедного будущего для военнотружущего и его семьи.

Немного статистики. Если в 2014-м интегрированных (принявших военную присягу Российской Федерации) граждан в полку насчитывалось 155, то в этом — 174. Из них около сорока — бывшие офицеры и прапорщики ВСУ. Один уже приступил к освоению Су-30СМ.

Конечно, нам пришлось хорошо поработать с бывшими гражданами Украины. И это касается не столько различных видов боевой подготовки, сколько «перезагрузки» мозгов. Зато в тех, кто пережил вместе с нами Крымскую весну, я сегодня совершенно не

сомневаюсь. Им можно доверить самые ответственные задачи, — признается полковник Андрей Киселев.

По дороге в часть бросается в глаза любопытная надпись на стене в Саках: «Пусть без света, но с Россией».

— А как вы пережили дефицит электричества минувшей зимой? — интересуется у командира.

— Спокойно, — улыбается Андрей Леонидович. — На боевой подготовке и жизнедеятельности полка перебои с энергоснабжением не сказались: мы питались от наших дизельгенераторов, которые бесперебойно обеспечивали и полеты, и выполнение других задач. Надеемся, что с введением четвертой линии Крымского энергомоста проблема снята окончательно и бесповоротно в масштабах всего полуострова.

Мы, друзья, перелетные птицы...

Два года назад мало кто верил, что аэродром в Новоефедоровке можно возродить. А сегодня здесь присутствуют не только все модификации Су-24, но и самые современные многофункциональные истребители Су-30СМ. Теоретическую и практическую переподготовку в учебных центрах Липецка и Ейска прошел весь состав и несколько молодых офицеров. Дело в том, что командир полка решил провести эксперимент, впервые доверив молодежи управление новым типом самолетов. Лейтенант Александр Извекоев, лишь в 2014-м окончивший Челябинское высшее военное авиационное Краснознаменное училище, рассказывает:

— Страх перед Су-30СМ у меня нет. Да и отец всегда поддерживает. Он штурман гвардейской авиационной базы, сейчас майор запаса. По моим ощущениям, новый истребитель превосходит все модернизированные Су-24 в маневренности, точности бомбометания, радиолокационной начинке, математике. Хорошо ориентируется в дневное и ночное время, в любую погоду и в условиях повышенной защищенности целей. Машина отличная по боевым и пилотажным характеристикам.

В феврале мой собеседник, как и весь 43-й отдельный штурмовой авиационный полк, впервые участвовал во внезапной проверке Черноморского флота. «Сушка» под управлением командира экипажа старшего лейтенанта Головинского и штурмана лейтенанта Извекоева обнаружилась и накрыла наземную цель на полигоне Олук.

Традиции воспитания молодых пилотов в полку сохранились с военной поры. К примеру, командир 1-й авиационной эскадрильи лейтенант Спартак Маковский в 1943-м за месяц боев в небе Кубани сбил пять вражеских стервятников, а шестого поразил тараном.

В 2014-м старший летчик авиационного звена лейтенант Денис Киришин стал победителем конкурса по воздушной выучке экипажей ВМФ «Морской ас». Нет сомнений в том, что молодые ребята пополнят отряд космонавтов, который формируется из лучших офицеров ВКС. Единственное, о чем сетует замкомполка по работе с личным составом Юрий Черниговский: в нынешнем году выпускники военных вузов в часть не придут (сказывается реформа военного образования прошлых лет), а те молодые офицеры, что уже служат, несколько отличаются от своих старших товарищей.

— Да, они бесстрашно осваивают новую технику. На «ты» с IT-технологиями, — говорит подполковник. — Но не уважают рыбалку и охоту, не любят футбол и преферанс. Они словно молодые перепела, которые набирают силу на горе Ай-Петри, а потом улетают с попутным ветром в дальние края, забывая места, где повзрослели. Но это, видимо, сегодня время такое.

Первые бомберы

43-й Севастопольский отдельный морской штурмовой авиационный полк выполнял особые задачи в небе Афганистана, Чечни, Грузии. Как тогда, так и сейчас, в период проведения

контртеррористической операции на Ближнем Востоке, командование части внедряет новые виды боевой подготовки, отвечающие текущим вызовам.

В этом году, например, впервые за четверть века сакские летчики успешно провели серию пусков управляемых ракет с истребителя Су-30СМ. Умение работать с высокоточным оружием — одна из важнейших задач, поставленных перед черноморцами. Такие ракеты способны уничтожать цели избирательно, что особенно важно, если боевые действия разворачиваются в густонаселенных местностях, в той же Сирии.

Применение управляемых ракет стало возможным, во-первых, после того как система доставки авиационного топлива в Крым заработала как часы. Во-вторых, когда ГСМ и другие ресурсы начали поступать в войска в необходимом количестве. Если раньше все усилия были направлены на поддержание минимального уровня готовности, то теперь задачи ставятся исходя из реальных требований времени и геополитической ситуации в регионе.

Запуск управляемых ракет не только восстановила историческую справедливость (авиационный полк все-таки создавался как истребительный), но и породил новую традицию. Первые бомберов — начальника морской авиации ЧФ полковника Геннадия Загонова (сегодня он руководит ПВО и ВВС на Северном флоте) и заместителя комполка по летной подготовке подполковника Игоря Лукьянова — после успешного выполнения задачи встречали жареным поросенком.

По словам командующего ЧФ адмирала Александра Витко, налет черноморской авиации составляет пять тысяч часов, что является лучшим показателем за десятилетие. Есть в этом и заслуга представителя российской обороны.

— Хочу сказать огромное спасибо руководству корпорации «Иркут», Иркутскому авиационному заводу, испытателям, доводящим заложенные в машину характеристики до совершенства. Именно благодаря гражданским специалистам в ходе эксплуатации новых самолетов у нас не было ни одной нештатной ситуации, — отмечает полковник Андрей Киселев. — Мало того, разработчики Су-30СМ внедряют и наши предложения. Еще бы хотелось, чтобы на панели управления нового типа летательных аппаратов появилось дополнительное табло шасси, как было на прежних машинах. Мы также предлагаем разработчикам современной техники помочь нам в издании книги об истории 43-го авиационного полка, юбилей которого будет отмечаться в 2018 году.

Мыс доброй надежды

Егор ХОЛМОГОРОВ
Черноморский район

Высокая отвесная твердь, спуститься невозможно. Лишь постепенно взгляд различает то тут, то там канаты и хлипкие приставные лестницы, по которым и попадают на сей скалистый участок у моря, отрезанный от всего человечества. Таков Тарханкут — красивейший мыс на самой западной оконечности Крыма.

Здесь — любимая водная натура советских кинематографистов, Мекка для ныряльщиков и «диких» туристов. Практически никакой инфраструктуры. Ближайший магазин — десять километров по пересеченной местности. Всюду крутые гребни, с которых легче легкого свертиться вниз: и это периодически происходит с неосторожными или подвыпившими. Изнурительная жара при неимении естественных источников — собственно, отсутствие выпадающих рек и делает море, омывающее Тарханкут, столь прозрачным.

И все-таки — нечеловеческий восторг. Ослепительные голубые волны спорят с фигурными гротами, пещерами, причудливыми многовековыми статуями, похожими на льва или дракона. Люди с замиранием сердца проплывают по водному тоннелю, про который рассказывают, что именно тут проходили на свою тайную базу злодеи из «Пиратов XX века». Скорые на байки владельцы катеров сообщают о том, как завозят в тот либо иной, не имеющий доступа с суши грот дайверов, и те живут там по многу дней, питаясь лишь лично застреленной рыбой.

Человеком-амфибией в этих краях быть проще всего. Не случайно здесь же снята большая часть знаменитого советского фильма по роману Беляева. Современные ихтиандры с масками и баллонами — главные завсегдатаи нынешнего Тарханкута. На глубине энтузиастами даже обустроены музеи — Аллея вождей, где можно встретить покрытые водорослями и ракушками статуи Пушкина, Маркса и великое множество подводных Лениных. Но это только если вы подружитесь с морской царницей.

А прокормиться рыбой и впрямь вполне реально. Господствующий над акваторией Большой Атлеш — действующее хозяйство. К скалам прилепились деревянные башенки рыбацких наблюдательных пунктов, оборудованных зеркалами. От них тянутся специальные тросы к широким сетям, закинутым в воду. Когда рыбаки видят, что сеть наполнилась кефалью, они захлопывают ловушки и начинают медленно тянуть...

Но Большого Атлеша, знакомого нам по старым картинкам, — гордой пустой скалы с прекрасными морскими воротами, — мы теперь не увидим. Сперва тут угнездился дайверские гостиницы и клубы, облепив выступ неказистыми строениями. А потом, как бы в извинение, над Атлешем начали возводить часовню святителя Николая — оригинальную белую пирамиду с куполом. Первозданной дикости больше нет: для этого нынче слишком людно, а знаменем цивилизации оказался здесь, как и всюду, куда приходит Русский мир, — православный храм.

Маяк на Тарханкуте

Рядом и другое, более грозное, свидетельство нашего присутствия. Прямо посреди мыса, в двух шагах от маяка, ни от кого не прячась, раскинулась база комплекса ПВО С-400. Во все стороны обращены радары, деловито передвигаются вежливые люди. Так ты ощущаешь реальность «запретной для полетов зоны над Черным морем», на которую жалуется НАТО. Даже один такой комплекс полностью контролирует обстановку над западной частью моря, некогда справедливо именовавшегося Русским. Геополитики отмечают, что мировая гегемония США — это прежде всего мощь и безнаказанность американской авиации. И вот над нашим южным понтом с возвращением России Крыма этой гегемонии точно пришел конец.

Если Атлеш кажется кишащим людьми и чересчур шумным, то надо свинуться немного севернее — на Джангуль. Тут земля постепенно сползает в воду — бесчисленные балки, обрывы, камни возвращают атмосферу земной юности, — настоящий заповетский, куда трудно добраться даже по тарханкутским меркам. Море бурное, территория опасная, скорее встретит лису или зайца, нежели велосипедиста. Хотя именно любители экстремального катания составляют на Джангуле главный контингент отдыхающих. Это место мрачной романтики — обитатели соседней Оленки уважают Джангуль за красоту, однако не особо привлекают. Но тому, кто устал от курортного лежания, побродить там несколько часов будет огромным удовольствием.

С курортов Западного Крыма в этом сезоне случилось неожиданное — они переполнены, дороги забиты машинами, на пляжах народу немногим меньше, чем в Ялте. Видимо, наши туристы сообразили, что здесь повсюду, цены понижены, и массово рванули в наименее раскрученную часть полуострова. В сторону «столицы» Тарханкута — поселка Черноморское — вполне может образоваться пробка на несколько часов.

И все же Черноморское, которое сами жители считают городом, стоит посетить. Не только, чтобы искупаться с видом на буровую платформу «Черноморскнефтегаза», но и дабы поглазеть на археологическую жемчужину — остатки крепости Калос Лимен. Тарханкут и его окрестности вообще усыяны городищами — это же район сельскохозяйственного производства греческих колоний. Но Прекрасная гавань (так переводится название древней твердыни) являлась одним из главных в античной Тавриде мест, важнейшим доминионом знаменитого Херсонеса.

Многие столетия за контроль над пограничным поселением велась ожесточенная борьба между греками и скифским царством, нуждавшимся в хорошей торговой гавани. Чаша весов склонялась то на эллинскую, то на скифскую сторону. И каждый раз, когда побеждали греки, они укрепляли город. В результате Калос Лимен — впечатляющий памятник античной фортификации. Тяжелые обтесанные камни плотно пригнаны друг к другу. Массивные четырехугольные башни имеют внутренний и внешний контур. Крепость была небольшой, если сравнить с тем же Херсонесом, но очень сильной, поскольку ее все время приходилось оборонять.

Жизнь в Западном Крыму совершенно не похожа на курортные наслаждения и терзания обитателей ЮБК. Она, скорее, напоминает сафари — с гонками по разбитым дорогам среди кажущихся бескрайними степей, впечатляющей природой, общение с которой проходит на грани риска, и с неожиданными подарками. Случается, в поле встречаешь бахчу, которая уже в середине июля дарит свежайшие арбузы, сахарные, сочные, без всякого химического привкуса. А бывает, рыбаки продают тебе именуемое гребешками нечто. На деле оно оказывается скафаркой, когда-то перебравшейся к нам на днищах кораблей с Тихого океана. Теперь у Черного моря появились собственные «грибы с глазами» — ты этих моллюсков ешь, а они сердито хлопают створками раковин и пытаются тебя укусыть...

В какой-то момент путешествия мы проезжаем мимо целого скопища стареньких комбайнов и тракторов. «Смотрите, свалка советской сельхозтехники», — говорю я и ошибаюсь. Это ферма, где каждая единица, какой бы старой ни была, используется. Здесь культивируют ячмень, пшеницу, выращивают виноград и арбузы, а на радость детям продают персики прямо с ветки. Так впервые понимаешь: все, что тебе ранее предлагали в магазине и даже на рынке под видом персика, было немножко не то...

Радуешься, впрочем, не столько своей удаче, сколько за фермеров, к которым захеал. Долгое время Западный Крым казался заброшенной пустыней с разваливающимися сельским хозяйством. И вот его, как и всю аграрную Россию, захватывает оживление и возрождение. Всюду (спасибо санкциям) пашут, сеют, собирают урожай. А значит, скоро понадобятся хорошие дороги и прочая инфраструктура — в конечном счете ее способны создать только мы сами. И, уверен, мы это сделаем.

Алексей Черемисинов: «После победы радовались, словно дети»

Виталий КРУГЛОВ

На Олимпиаде в Рио сборная России по фехтованию произвела настоящий фурор. В общей сложности наши «мушкетеры» завоевали семь медалей, четыре из которых золотые. Особенно драматичным выдался победный путь мужской команды по рапире. Каждый бой ребята вытаскивали стиснув зубы. Среди поверженных — британцы и американцы. По ходу финала россияне, казалось, безнадежно уступали французам, но в ключевой момент сломили сопротивление главных фаворитов. Решающий вклад в успех внес Алексей Черемисинов, после триумфа ответивший на вопросы «Культуры».

культура: Как удалось выдержать эмоциональное и физическое напряжение, ведь судьба всех встреч не была ясна до последнего мига?

Черемисинов: Если попадешь в восьмерку сильнейших на Олимпиаде, то сложно рассчитывать на проходных соперников. Нам выпали три сумасшедших раунда. Все началось с четвертьфинала с британцами. В заключительной схватке с Джеймсом Эндрю-Дэвисом для общей победы предстояло не позволить противнику нанести восемь уколов. Со своей задачей справился. Уступил со счетом 5:6, но этого оказалось достаточно. Кстати, годом ранее на чемпионате мира в Москве одолели представителей Туманного Альбиона также с разницей всего в два балла. На следующем этапе пришлось еще труднее. Буквально вытаскивали матч с американцами. В случае неудачи, скорее всего, остались бы без медалей. Эмоций на битву за «бронзу» могло и не хватить.

культура: В финале специалисты ставили на звездных француз. По ходу встречи они оправдывали ожидания, но Вам удалось внести разлад в действия оппонентов...

Черемисинов: Судьба «золота» решилась в двух последних боях. До этого соперники были впереди на пять уколов. Тренер «трехцветных» решил ввести в игру четвертого участника и заменил опытного Кадо на Тони-Элиссе. Возможно, наставник решил дать отдых эмоциональ-

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Софья ВЕЛИКАЯ, олимпийская чемпионка по фехтованию в командной сабле:
— В штабе сборной анализировали статистику выступлений на различных турнирах накануне Олимпиады. Прогнозы для нас получались неутешительными, но главный тренер Ильгар Мамедов не сомневался в результате, постоянно подбадривал, вселял уверенность убедительными речами. Руководители и наставники — любящие свое дело фанатики. В самом хорошем смысле данного слова. Замечательно, что смогли порадовать страну яркой победой. Успех посвятили всем атлетам, которые не смогли приехать в Рио. Мы ребят помним, не забываем.

Станислав ПОЗДНЯКОВ, четырехкратный олимпийский чемпион, первый вице-президент Федерации фехтования России:
— Во время обсуждения медального плана на Олимпийские игры сборной по фехтованию было «поручено» завоевать пару наград высшей пробы. В итоге перевыполнили намеченное в два раза. Фантастическое достижение. Честно говоря, в подобный расклад не верилось, но тем слаще вкус каждой победы. Кстати, главному тренеру Ильгару Мамедову за подобный триумф пришлось отвечать богатой шевелюрой. Наставник обещал обречься наголо, если команда возьмет больше двух золотых медалей. Наши чемпионы Яна Егорья и Тимур Сафин помогли ему сдержать слово. Но, думаю, Ильгар такой «жертве» только рад.

но выхвату ветерану, уступившему в двух схватках, и позволить его товарищу стать полноправным творцом близкой виктории. Мне же кажется, рулевой француз понимал, что надо сбить темп, который мы взяли. Вести новые силы. Но это мои догадки.

культура: Перед решающим поединком проигрывали два очка, а Вам предстояло сразиться с капитаном сборной Франции Эрванном Ле Пешу. Какие мысли посещали в тот момент?

Черемисинов: Думал, что мне нужно одолеть четырехкратного чемпиона мира. Опытного мастера, одного из лучших в своем деле. В то же время подобный шанс мог больше и не представиться. Я не имел права подвести товарищей, тренеров, болельщиков. После победы радовались, словно дети. Такие ощущения сложно передать словами.

культура: Предположим, условный Старик Хоттабыч предоставит возможность поменять командное «золото» на личное. Согласитесь?

Черемисинов: Нет. Мы вместе шли к этому торжеству. Проводили трудный путь. Проводим друг с другом времени на сборах больше, чем с близкими. Между нами установились очень теплые человеческие отношения. В том числе поэтому пришлось сложно в первом кру-

ге личного турнира, где жребий определил в оппоненты Тимура Сафина. На зарубежного противника был бы совсем другой настрой.

культура: Ваша самая яркая индивидуальная победа случилась на первенстве планеты в Казани в 2014-м. Подобного успеха наши рапиристы не знали с 1995-го...

Черемисинов: Причем тогда «золото» стране принес мой наставник Дмитрий Шевченко. А на следующий год он стал олимпийским чемпионом в команде. Спустя двадцать лет мне удалось повторить его достижения. Очень этим горжусь.

культура: После Казани Ваши результаты пошли на спад. В чем причина?

Черемисинов: Настигла распространённая болезнь фехтовальщика — острое воспаление в локте. Не то что рапире — ложку не мог держать.

культура: Вы покорили практически все вершины в фехтовании. Осталась мотивация для дальнейших выступлений?

Черемисинов: Я люблю этот вид спорта. К тому же еще ни разу не побеждал в общем зачете Кубка мира. Среди нашего брата весьма уважаемое соревнование. Но буду ли я нужен, будет ли у меня все получаться? Время покажет. Сейчас же просто наслаждаюсь олимпийским триумфом.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Поэт Алла Баянова
«И льется песня»
Мелодия

30 августа исполняется пять лет со дня ухода Аллы Баяновой. Легендарная певица прожила долгую, яркую, творчески насыщенную, но не сказать, чтобы однозначно счастливую и безоблачную жизнь.

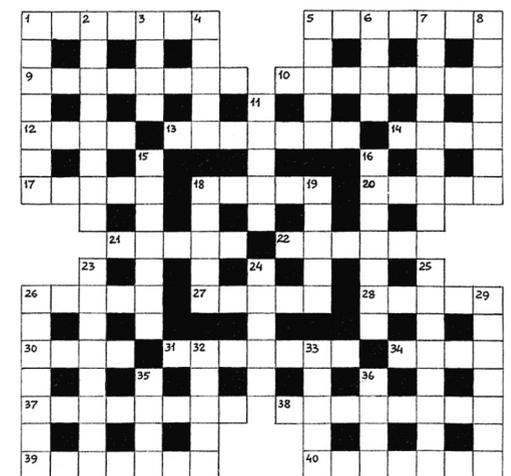
Алла Николаевна Баянова (настоящая фамилия Левицкая) родилась в 1914 году в Кишиневе, в артистической семье. Отец будущей королевы романса, оперный бас Николай Левицкий, вернувшись после двух ранений с войны в 1918-м, когда Бессарабия отошла к Румынии, перевез близких в Париж. Уже в девятилетнем возрасте маленькая Алла ассистировала отцу в его номере, а в тринадцать сама пела в баре «Казанова», где ее и заметил Александр Вертинский. Он пригласил девочку в свою программу в ресторане «Эрмитаж».

Выступая перед парижской публикой, Алла Баянова, перенявшая сценический псевдоним у отца, исполняла старинные цыганские песни и русские романсы. Благодаря этим концертам к ней пришла первая известность. Вскоре семья снова переехала сначала в Белград, затем в Грецию, Сирию, Ливан, Палестину. Несколько месяцев Алла Николаевна выступала в Каире. В 1934 году семья осела в Бухаресте: там певица познакомилась с Петром Лещенко и долгое время солировала в его ночном ресторане. Потом работала в румынском театре «Альгамбра», ездила на гастроли — и неизменно делала основной упор на русском репертуаре. Именно за эту страсть в марте 1941-го артистку арестовали румынские спецслужбы. Из концлагеря Алла Баянова вышла только в мае 1942 года и до конца войны находилась под надзором...

В 50-х занималась преимущественно популяризацией русских и советских песен: переводила их на румынский язык и исполняла. А в последующие два десятилетия записала восемь грампластинок, много гастролеровала. В 1976 году впервые побывала в СССР, после чего приезжала уже на регулярной основе. В 1989-м Алла Баянова получила советское гражданство и поселилась в Москве на старом Арбате.

На период с 1989 по 1997 год приходится пик популярности певицы в нашей стране: за это время она дала около пятисот концертов, исполняя старинные цыганские песни, русские романсы, эстрадные произведения 30–60-х годов, а также зарубежные шлягеры. В 1999-м Алла Николаевна присвоили звание народной артистки РФ. Всего с песнями Баяновой было выпущено около двадцати пластинок, лучшие номера из которых собраны на данном компакт-диске.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su

По горизонтали: 1. Картина И. Шишкина. 5. В русском зодчестве — нижний этаж храма. 9. Британская актерская династия в четырех поколениях. 10. Опера А. Верстовского. 12. Героиня драмы М. Лермонтова «Маскарад». 13. Начальник управления мелкой кустарной промышленности города Мелководска. 14. Знаменитый бразильский футболист. 17. «Кукурузный» штат США, очаровавший Н. Хрущева. 18. В старину — маленький острый нож. 20. Персонаж романа А. Иванова «Тени исчезают в полдень». 21. Английский поэт елизаветинской эпохи. 22. Американский киноактер («Стражи Галактики», «Мир юрского периода»). 26. Столица Древней Македонии. 27. Английский писатель поздневикторианской эпохи. 28. Начало в церковном пении. 30. Массовая дискотека с выступлением диджеев. 31. Старинный русский широкий кафтан с длинными прямыми, часто откидными рукавами. 34. Российский театральный деятель. 37. Драма Д. Кассавитеса с Д. Роулэндом в главной роли. 38. Вид ритуально-магической речи. 39. Легендарный актер Театра Сатиры, «король эпизода». 40. Сырая погода.

По вертикали: 1. Хлебобулочное изделие. 2. Длинный сюртук для верховой езды. 3. Город во Франции, где св. Бернадетте явилась Дева Мария. 4. Богини судьбы в греческой мифологии. 5. Анисовая настойка. 6. Женщина, достойная уважения. 7. Литературная основа оперы или балета. 8. Официальное место для казней в Лондоне. 11. Американский художник, мастер портрета. 15. Персонаж комедии дель арте. 16. Итальянский живописец и график, почетный член Академии художеств СССР. 18. Сказка А. Пушкина. 19. Роман С. Кинга. 23. Голландский художник-экспрессионист. 24. Клеймо на золотом кольце. 25. Настойчивость в достижении цели. 26. В архитектуре — невысокая ограда. 29. Узор из букв. 32. Один из легендарных основателей Киева. 33. Тончайший оттенок. 35. Герой фильма М. Скорсезе «Авиатор». 36. Американская певица и актриса («Ромео должен умереть»).

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 29

По горизонтали: 5. Пунд. 8. Алиц. 9. Цирюльковский. 11. «Буба». 13. Сван. 15. Коврига. 16. Кригс. 18. Друзь. 20. Седых. 22. Янссон. 23. Коллаж. 25. Катет. 26. Эжерт. 28. Ксанф. 29. Рытвина. 30. Байи. 33. Кена. 35. Лепешинская. 36. «Мать». 37. Рига.

По вертикали: 1. «Лулу». 2. Рица. 3. Вайс. 4. «Зима». 6. Хоукс. 7. Вклад. 10. Отрада. 12. Борнянский. 14. Возрождение. 17. Глиссер. 19. Роллинс. 20. Суонк. 21. Хвост. 24. Ставни. 27. Трапп. 28. Кафка. 31. Агар. 32. Ильм. 33. Кяро. 34. Наги.

Уважаемые читатели!
Следующий номер
нашей газеты выйдет
2 сентября 2016 года